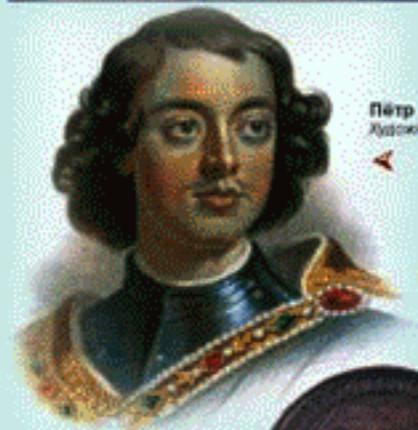

Морским судам быть!

Строительство кораблей на реке Свон

Петр I
Художник Г. Нейлер

20 (30) октября 1696 года по настоянию Петра I Боярская дума издала указ с судьбоносным решением: «Морским судам быть!» С тех пор этот день по праву считается датой рождения регулярного Российского флота.

В XIII веке поработившую татаро-монгольским нашествием и отрезанную от Черного моря Россию шведские, датские и немецкие феодалы оттеснили и от берегов Балтийского моря. Около трёхсот лет мореходство не развивалось, и только после освобождения от татаро-монгольского ига, после разгрома шведской армии и флота в сражениях Северной войны страна получила выход к морю и стала строить свой большой флот. В многочисленных боях с иноземными флотами русские моряки проявили мужество и отвагу, бесстрашие и мастерство. Русский флот воспитал немало талантливых флагманов, показавших множество примеров искусного ведения боя и сражений на основе разработанной ими оригинальной морской тактики.

Создание регулярного военного флота в России было обусловлено настоятельной потребностью страны в преодолении территориальной, политической и культурной изоляции, ставшей на рубеже XVII – XVIII вв. главным препятствием для экономического и социального развития русского государства. Военно-морской флот России – это не просто вид её вооружённых сил, это знак её принадлежности к мировым державам, демонстрирующим своей флагом адала от собственных границ и берегов.

Публикацию подготовила
И.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Рождение флота Российского
Художник А.М. Самсонов. 1966 г.

Медаль «В память учреждения флота в России. 1696 год». На медали надписи: «Почитай исполненным, что повелеваешь. Начало Российского флота. 1696»

Перевод малых фрегатов «Курьер» и «Св. Дух» по Государевой дороге из Белого моря в Онежское озеро
Художник В. Яков

Иллюстрации из кн.: Губер К., Клевеский С., Троиц А., Чернышев С. Балтийский флот три века на службе Отечеству. СПб.: Издательский Дом «Ивановский». 2002. 255 с.

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделении связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты. Журналы. Книжки. Учебные пособия» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.
Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97. E-mail: MI_Hist_magazine@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание
Министерства
оборон
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОКТАБРЬ
№ 10
2009

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Роль партизанского движения в борьбе против японской интервенции на Дальнем Востоке в 1918–1920 гг.

Дело Г.И. Теодори в 1919–1921 гг.

Подготовка лётных кадров для ВВС Красной армии

Деятельность Особого совещания по обороне государства в 1915–1918 гг.

Русское зарубежье о Красной армии 1920–1930-х гг.

Морским судам быть!

ISSN 0321-0688

«Полтава». Первый корабль Балтийского флота
Художник В.Н. Щербаков. 1712 г.

Военно-исторический журнал 2009 № 10 октябрь

20 (30) октября – День рождения Российского флота

Женщины-лётчики во время

Л. Литвяк

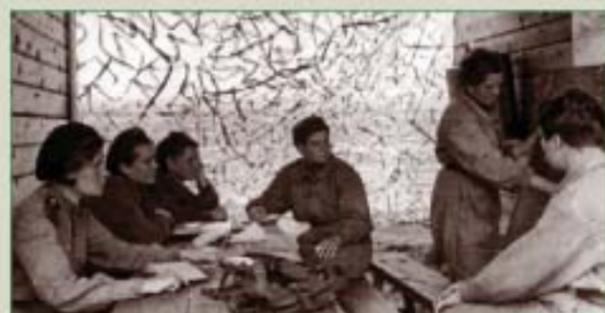
Получив в первые дни Великой Отечественной войны множество писем от женщин-лётчиков с просьбой помочь им вступить в ряды действующей армии, Герой Советского Союза Марина Михайловна Раскова вошла в правительство с предложением использовать женские лётно-технические кадры. Готовясь защищать Родину, девушки занимались в кружках Осоавиахима, овладевали техникой пилотирования, получали свидетельства пулемётчиков и к началу войны владели 2-3 военными профессиями.

Таким образом, в октябре 1941 года появился приказ И.В. Сталина о формировании и подготовке к боевой работе трёх маршевых женских авиаполков: 586-го – истребительного, 587-го – ближних бомбардировщиков (3 сентября 1943 г. переименован в 125-й гвардейский Борисовский бомбардировочный) и 588-го – ночных бомбардировщиков (в феврале 1943 г. переименован в 46-й гвардейский Таманский ночной бомбардировочный). Также некоторые женщины-лётчики служили в обычных авиаполках.

В тяжёлых условиях войны женщины-механики успешно обслуживали боевые самолёты, женщины-лётчики участвовали в ожесточённых воздушных боях, обеспечивали безопасность переброски наземных войск с воздуха, вели напряжённую работу по перехвату разведчиков противника, штурмовали наземные войска врага, прикрывали движение воинских эшелонов по железным дорогам, несли охрану промышленных городов, железнодорожных узлов, днём и ночью бомбили войска и укрепления врага.

За проявленные мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны многие женщины-лётчики награждены орденами и медалями. Осенью 1945 года женские авиаполки были расформированы.

Публикацию подготовила И.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Эскадрилья на занятиях по тактике воздушного боя

И. Осадье, Е. Ерёменко, А. Кривоногова

Подготовка самолёта к боевому вылету

Кириллова, Волкова, Быстрова. 586-й иап, Июнь 1944 г.

Лётчики-истребители Екатерина Буданова и Лилия Литвяк

Л. Смирнова, Е. Буданова, К. Нечаева. 586-й иап Саратов. Декабрь 1942 г.

Зимняя форма одежды лётчика. 1941 – 1945 гг.

Великой Отечественной войны

Лётчики 46-го Таманского авиаполка Е. Никулина, А. Акимова

8 марта – Международный женский день

Командир 46-го гв. ибап Е.К. Бершанская

Постановка задачи. 46-й гв. ибап. 1943 г.

Вручение наград. 46-й гв. ибап. 1943 г.

Фото из Центрального дома авиации и космонавтики РОСТО (Москва) и книг: Кибовский А.В., Степанов А.Б., Цыленков К.В. Униформа Российского военного воздушного флота: В 2 т. М., 2007. Т. 2. Ч. 1; Сила слабых. Женщины в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. СПб., 2005.

МУЗЕЙ ИМЕНИ

19 МАРТА – ДЕНЬ

А.И. МАРИНЕСКО

МОРЯКА – ПОДВОДНИКА

В 1997 ГОДУ был создан Музей подводных сил России имени А.И. Маринеско, раскрывающий историю создания, развития и боевой деятельности подводных сил ВМФ России более чем за 100 лет их существования. В его основу легло собрание коллекций школьного музея «Боевые действия подводных лодок типа С на Балтике 1941 – 1945 гг.». Сейчас музей представляет собой историко-культурный комплекс и состоит из двух экспозиционных залов, кают-компании и внешней площадки с рубкой подводной лодки, образцами оружия и предметами флотского назначения. Экспозиции охватывают период времени от первых попыток создать подводные корабли для обороны прибрежных крепостей до действий атомных подводных лодок в современных условиях.

Собраны здесь и коллекции военноморских флагов, гюйсов, вымпелов, применявшихся на протяжении столетий в подводных силах, моделей и макетов подводных лодок 1903 – 2008 гг., государственных наград и знаков отличия, элементов формы одежды российских и советских подводников, документов, фотографий и личных вещей, элементов техники и вооружения, применявшихся на подводных лодках с 1903 года по настоящее время.

В музее широко представлены материалы, посвященные Великой Отечественной войне. Значительное внимание уделяется ознакомлению посетителей с событиями, в которых принимали участие советские подводные лодки во время «холодной войны» на море (1946 – 1992 гг.).

Есть в музее архив и научная библиотека. Музей выпускает историко-информационный бюллетень «Вестник подплава», объединяет ветеранов-подводников ВМФ, является центром патриотического воспитания молодежи и готов сотрудничать со всеми заинтересованными организациями страны.

Публикация капитана 1 ранга
С.Н. ГОЛОВКО
Фото Н.Н. КРАВЧЕНКО
и С.В. ИЛЬИНА

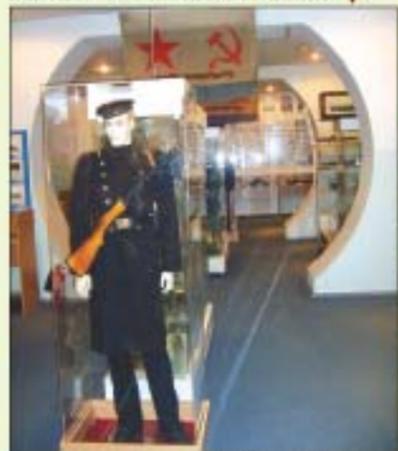
▲ Директор музея капитан 1 ранга запаса И.И. Пахомов

▲ А.И. Маринеско
фото, вероятно, 1944 года

Экспозиция, посвященная периоду «холодной войны» на море

Общий вид экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне

▲ На внешней площадке музея

▲ Фирменный китель флагманского инженер-механика бригады подводных лодок Морских сил Балтийского моря военного инженера 1 ранга Н.А. Петрова 1939 год

▲ Китель капитана 2 ранга Р.К. Вальронда, командира подводных лодок «Сом», «Пескарь», «Почтовый», «Аллигатор» 1916 год

▲ Макеты подводных лодок

▲ На внешней площадке музея

▲ Бюллетень «Вестник подплава»

▲ Экспозиция, посвященная А.И. Маринеско

«Ледяной поход»

К 200-летию героических переходов русских войск по льду Ботнического залива на территорию Швеции 10 – 19 марта 1809 года

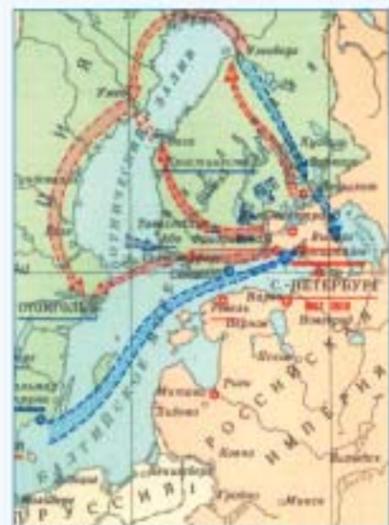
М.Б. Барклай-де-Толли
Художник Джордж Доу, 1829 г.

Переход по льду русских войск под командованием М.Б. Барклай-де-Толли через Ботнический залив 10-15 марта 1809 г.

П.И. Багратион
Копия с портрета художника Джорджа Доу, конец XIX в.

ВХОДЕ Русско-шведской войны 1808 – 1809 гг. русским командованием намечалось в 1809 году перенести боевые действия на территорию Швеции, овладеть Стокгольмом и уничтожить шведский флот.

По плану Аландской экспедиции 10 – 19 марта русскими войсками под командованием генералов П.И. Багратиона и П.А. Шувалова по льду был форсирован Ботнический залив, заняты Аландские острова и город Грислекамн на территории Швеции. Одновременно 10 – 15 марта 1809 года русские войска под командованием генерала М.Б. Барклай-де-Толли совершили переход по льду через пролив Кваркен Ботнического залива от г. Васо к г. Умео.

«Ледяной поход» русской армии осуществлялся в нелёгких условиях, усугублявшихся началом таяния льдов залива. Приходилось обходить полыньи и торосы. Во избежание обнаружения солдаты не разводили костров и спали прямо на снегу. Это был уникальный пеший переход, смелое решение, рискованная операция из числа невыполнимых, единственный случай в военной истории.

19 марта 1809 года на о. Юмале Аландского архипелага главнокомандующим русской армией в Финляндии генералом от инфантерии Богданом Фёдоровичем фон Кноррингом и командующим шведскими береговыми войсками начальником Аландского гарнизона вице-ландсхевдингом Аландских островов генерал-майором Георгом-Карлом фон Дебельном было подписано Аландское перемирие.

Планы сторон в Русско-шведской войне 1808 – 1809 гг. Фрагмент карты

ПЕРЕХОД ПО ЛЬДУ РУССКИХ ВОЙСК ПОД КОМАНДОВАНИЕМ П.И. БАГРАТИОНА ЧЕРЕЗ БОТНИЧЕСКИЙ ЗАЛИВ в марте 1809 г.

Публикацию подготовил старший лейтенант Р.И. ЦАРФЕНОВ

Форма одежды чинов

жандармерии во второй половине XIX века

Впервые жандармерия была создана в 1791 году во Франции, затем – в Пруссии, позже – в Германии. Во Франции, Турции, Аргентине и других государствах жандармерия является частью вооружённых сил, на которую возложено выполнение полицейских функций и проведение внешних военных акций. Французская жандармерия подчиняется непосредственно министру национальной обороны и подразделяется на департаментскую и мобильную (до 1955 г. называлась республиканской гвардией). Департаментская жандармерия состоит из территориальных бригад, рот, легионов, групп, специальных частей и подразделений. Мобильная жандармерия фактически является оперативным резервом сил безопасности и подразделяется на группы, которые состоят из эскадронов. Кроме того, в состав французской жандармерии входят республиканская гвардия Парижа, жандармерия ВВС и морская жандармерия. Всего в составе французской жандармерии, по данным на 1990 год, насчитывается 88 тыс. человек. В Турции войска жандармерии состоят из штаба полевых и территориальных войск, частей командос, морской патрульной службы, а также учебных заведений и других учреждений. Всего турецкая жандармерия насчитывает около 140 тыс. человек (1990 г.).

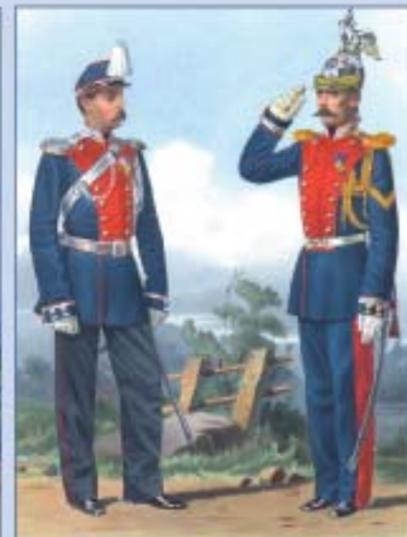
В России жандармерия появилась в 1792 году в Гатчине как особый конный отряд в войсках, подчинённых наследнику престола, будущему императору Павлу I, и в качестве военной полиции существовала до 1796 года. В 1815 году были сформированы первые жандармские части (полк и гвардейский полуэскадрон), предназначенные для наблюдения за порядком и настроениями в армии. С 1817 года в составе корпуса внутренней стражи учреждены жандармские команды (дивизионы). Численность корпуса жандармов в 1880 году составляла: офицеров и чиновников – 521 человек, вахмистров, унтер-офицеров и рядовых – 6187 человек. К октябрю 1916 года значительно увеличилась (соответственно на 1051 и 14 667 человек). В начале XX века полевая жандармерия состояла из одного гвардейского и шести армейских полевых эскадронов, которые подчинялись штабам военных округов и несли полицейскую службу в войсках. В России жандармерия была ликвидирована после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

Подробнее о формировании жандармских корпусов в России читайте в номере статью Н.В. Макаровой «Особенности формирования жандармского корпуса в России».

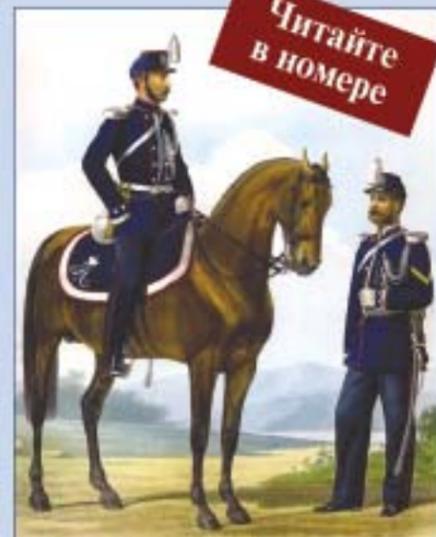
Публикацию подготовила Н.В. НЕДОСТОЕВА

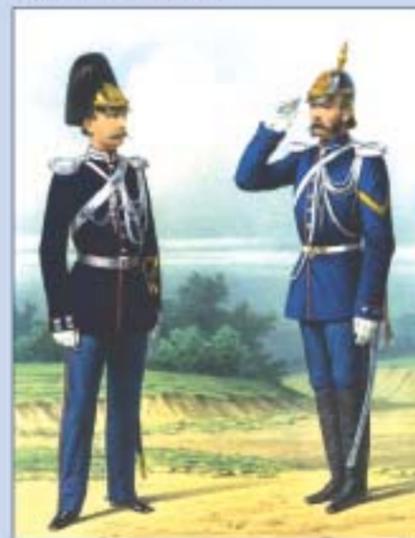
Обер-офицер лейб-гвардии Жандармского полуэскадрона и рядовой Жандармского полка в парадной форме. 1857 г.

Обер-офицер и унтер-офицер лейб-гвардии Жандармского полуэскадрона в парадной форме: походной и городской. 1867 г.

Жандармские командиры при штабах военных округов в парадной форме. 1867 г.

Жандармские командиры в парадной и походной формах. 1872 г.

Лейб-гвардии Жандармский полуэскадрон и жандармский командир при военном округе в праздничной форме. 1874 г.

Лейб-гвардии Жандармский полуэскадрон. 1874 г.

Читайте в номере

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

С.В. КРЫЛОВ — Опыт функционирования военного сектора Главного центра Единой системы управления воздушным движением СССР (1974—1991гг.)

S.V. KRYLOV – Experience of the military sector functioning of the main center of the USSR united air control system (1974–1991)

Аннотация. В статье рассматривается опыт становления и развития Единой системы управления воздушным движением СССР и ее военной составляющей – военного сектора Главного центра Единой системы управления воздушным движением СССР в 1974-1991 гг.

Ключевые слова: управление воздушным движением; военный сектор Главного центра Единой системы управления воздушным движением; контроль использования воздушного пространства, перевозка военных грузов.

The summary. In article experience of formation and development of the Uniform control system by an air traffic of the USSR and its military component – military sector of the Main centre of the Uniform control system by an air traffic of the USSR in 1974-1991 is considered

Keywords: an air traffic control; military sector of the Main centre of the Uniform control system of an air traffic; the control of use of air space, transportation of military cargoes.

ИСТОРИЯ ВОЙН

Ю.Н. ГЕРАСИМОВА — «Неприятель не выдержал натиска и бежал, оставив множество тел»

Yu.N. GERASIMOVA – “The enemy did not withstand an onslaught and ran leaving a great number of bodies”

Аннотация. В статье рассматриваются боевые действия русского корпуса на Кавказе в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. под командованием генерала от кавалерии М.Т. Лорис-Меликова.

Ключевые слова: Лорис-Меликов; Баязет; Ардаган; Карс.

The summary. In article operations of the Russian corps on Caucasus during Russian-Turkish war 1877-1878 under command of the general from cavalry M.T. Loris-Melikov are considered.

Keywords: Loris-Melikov; Bayazet; Ardagan; Kars.

В.Г. ХИТРЫЙ — Роль партизанского движения в борьбе против японской интервенции на Дальнем Востоке в 1918—1920 гг.

V.G. KHITRYI – Role of the partisan movement in the struggle against the Japanese intervention in the Far East in 1918–1920

Аннотация. В статье на основе архивных данных рассматривается становление и развитие партизанского движения на Дальнем Востоке в 1918-1920 гг. в борьбе против японской интервенции.

Ключевые слова: партизаны; японская интервенция; Дальний Восток; атаман Семенов.

The summary. In article on the basis of contemporary records formation and development of guerrilla movement in the Far East in 1918-1920 in struggle against the Japanese intervention are considered.

Keywords: guerrillas; the Japanese intervention; the Far East; ataman Semenov.

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА — Ленинградская индустрия у истоков отечественного миномётного вооружения

A.V. LOSIK, A.N. SHCHERBA – Leningrad industry at the source of the mortar armament of this country

Аннотация. В статье рассматривается процесс разработки и производства отечественного минометного вооружения на Ленинградских промышленных предприятиях в межвоенный период.

Ключевые слова: миномет; военная промышленность; Советско-финляндская война.

The summary. In article process of working out and manufacture domestic mortar arms at the Leningrad industrial enterprises during the intermilitary period is considered.

Keywords: a mortar; a war industry; the Soviet-finnish war.

С.Н. КУЛИКОВСКИХ — Производство холодного оружия Златоустовской фабрикой в первой половине XIX века

S.N. KULIKOVSKIKH – Manufacturing of the cold steel by the Zlatoust factory in the first half of XIXth century

Аннотация. В статье показаны причины создания Златоустовской фабрики для изготовления холодного оружия, этапы ее работы по производству как боевого, так и наградного оружия.

Ключевые слова: Златоуст; фабрика; арсенал; сабля.

The summary. In article the reasons of creation of Zlatoustovsky factory for cold steel manufacturing, stages of its work on manufacture both fighting, and an award weapon are shown.

Keywords: Zlatoust; factory; an arsenal; a saber.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

А.В. ГАНИН — Дело Г.И. Теодори в 1919—1921 гг. Взаимоотношения советского руководства с генштабистами в период Гражданской войны

A.V. GANIN – The G.I. Teodory case in 1919– 1921. Mutual relation of the Soviet leadership and the General Staff officers during the days of the Civil war
V.N. BENDA – The first Russian artillery and engineer schools at the end of XVII – first quarter of XVIII century

Аннотация. Статья рассматривает особенности взаимоотношений советского военно-политического руководства и специалистов Генерального штаба в годы Гражданской войны на примере выпускника ускоренных курсов академии Генерального штаба Г.И. Теодори.

Ключевые слова: военные специалисты; Генеральный штаб; РККА; Особый отдел; репрессии.

The summary. The article considers features of mutual relations of the Soviet military-political management and experts of the Joint Staff in days of Civil war on an example of the graduate of intensive courses of academy of the Joint Staff G.I. Teodori.

Keywords: military experts; the Joint Staff; RKKA; Special department; reprisals.

А.Е. ВЕРЕМЕЙЧИК — Несвижский замок в судьбе трёх российских военачальников

A.E. VEREMEICHIK – The Nesvizh castle in the destiny of the three Russian commanders

Аннотация. В статье рассказывается о последствиях участия генералов П.Х. Витгенштейна, С.А. Тучкова и адмирала П.В. Чичагова в деле конфискации имущества родовой резиденции Радзивиллов в Несвиже в ноябре 1812 года.

Ключевые слова: казённые долги; конфискация имущества; следственная комиссия.

The summary. In article it is told about consequences of participation of generals P.H. Vitgenstein, S.A. Tuchkov and admiral P.V. Chichagov in business of confiscation of property of patrimonial residence of Radzivil in Nesvizh in November of 1812.

Keywords: state debts; property confiscation; court of inquiry.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В.Е. ЗЕНКОВ — Подготовка лётных кадров для ВВС Красной армии. Деятельность авиационных военно-учебных заведений в межвоенный период (1921—1941гг.)

V.E. ZENKOV – Training of the flight personnel for the Red Army Air Force. Activities of the Air Force military schools in the between the wars period (1921–1941)

Аннотация. В статье рассматривается деятельность советского правительства по организации подготовки летных кадров в авиационных военно-учебных заведениях в межвоенный период (1921-1941 гг.) в условиях неизбежной агрессии фашистской Германии.

Ключевые слова: авиация; авиационное военно-учебное заведение; летчик; комплектование; подготовка авиационных кадров.

The summary. In article activity of the Soviet government on the organisation of preparation of flight shots in aviation military schools during the intermilitary period (1921-1941) in the conditions of inevitable aggression of fascist Germany is considered.

Keywords: aircraft; an aviation military school; the pilot; acquisition; preparation of aviation shots.

С.А. СИДОРУК — «Нравственный элемент войск». Опыт воспитательной работы в Отдельном корпусе пограничной стражи (1893—1914гг.)

S.A. SIDORUK – “Moral element of the troops”. Experience of the educational work in the detached corps of the frontier guards (1893–1914)

Аннотация. Автор данной статьи исследует опыт воспитательной работы в Отдельном корпусе пограничной стражи в 1893-1914 годах.

Ключевые слова: Отдельный корпус пограничной стражи; воспитательная работа; Н.П. Пыхачев; корпусной священник.

The summary. The author of the article investigates experience of educational work in the Separate corps of boundary guards in 1893-1914.

Keywords: the Separate corps of boundary guards; educational work; N.P.Pykhachev; the corps priest

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

А.В. ТОЛОЧКО — Издательская деятельность российской военно-морской эмиграции в межвоенный период

A.V. TOLOCHKO – Publishing activities of the Russian Navy emigration in the between the wars period

Аннотация. Автор данной публикации делает попытку, опираясь на различные отечественные и зарубежные источники, уточнить роль военно-морских изданий в деятельности русской эмиграции.

Ключевые слова: эмигрантская организация; издательская деятельность; журнал; периодическое издание

The summary. The author of the publication does attempt leaning against various domestic and foreign sources to specify a role of naval editions in activity of Russian emigration.

Keywords: an emigre organisation; publishing; magazine; the periodical.

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

Т.В. АЛЕКСЕЕВ — Обеспечение действующей армии средствами связи. Деятельность Особого совещания по обороне государства в 1915—1918 гг.

T.V. ALEKSEEV – Supply of the Army in the Field with the communication means. Activities of the Special meeting on the defense of the state in 1915–1918

Аннотация. В статье обстоятельно исследуется деятельность особого совещания по обороне государства, созданного в августе 1915 года для регулирования экономики в условиях войны.

Ключевые слова: регулирование экономики; техника связи; снабжение армии; промышленная база.

The summary. In article activity of special meeting on defence of the state created in August of 1915 for regulation of economy in the conditions of war is in details investigated.

Keywords: economy regulation; technics of communication; army supply; industrial base.

В.В. Васильев — «В специальных органах промышленности начата разработка заданий по линии военных производств»

V.V. VASILIEV – “Development of the tasks in the interests of defense manufactory was began in the special organs of the industry”

Аннотация. В статье на основе рассекреченных архивных материалов, часть которых вводится в научный оборот впервые, показывается взаимодействие органов военной разведки

с зарождавшимся во второй половине 1920-х годов оборонно-промышленным комплексом СССР в деле создания новейшего по тому времени вооружения.

Ключевые слова: военная отрасль экономики; Госплан; военная разведка; разведуправление.

The summary. In article on the basis of the declassified archival materials which part is introduced in a scientific turn for the first time, interaction of bodies of military investigation with an defensive and industrial complex of the USSR arising in second half of 1920th years in business of creation of the newest on that time of arms is shown.

Keywords: military branch of economy; the State Planning Committee; military investigation; intelligence service.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Д.Г. ГУЖВА — Правовая основа деятельности российской военной периодической печати в 1914—1918 гг.

D.G. GUZHVA – Legal base of the military periodical press activities in 1914–1918

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы деятельности военной периодической печати в России в 1914-1918 гг.

Ключевые слова: информационное обеспечение; военные корреспонденты; военная цензура.

The summary. In article legal bases of activity of military periodicals in Russia in 1914-1918 are considered

Keywords: a supply with information; war correspondents; military censorship.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Д.В. Марьин — Радист Василий Шукшин

D.V. MARIN— Radio operator Vasil Shukshin

Аннотация. В статье рассказывается о службе В.М. Шукшина военным радистом на Черноморском флоте, что нашло отражение впоследствии в его актерских работах.

Ключевые слова: Шукшин; морской радиоотряд, Черноморский флот, радист.

The summary. In article it is told about V.M.Shukshin service by the military radio operator on the Black Sea Navy that has found reflexion subsequently in his actor's works.

Keywords: Shukshin; sea radio group, the Black Sea Navy, the radio operator.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

А. В. Урядова — Русское зарубежье о Красной армии 1920—1930-х годов

A.V. URYADOVA – The Russian emigration about the Red Army of 1920–1930

Аннотация. В статье представлены некоторые направления проведенных русскими эмигрантами исторических исследований, посвященных проблемам советского военного строительства периода 20-30-х годов XX века.

Ключевые слова: русское военное зарубежье; история Красной армии; перспективы советского военного строительства.

The summary. In article some directions of the historical researches spent by Russian emigrants devoted to problems of the Soviet military building of the period of 20-30th years of the XX-th century are presented.

Keywords: Russian military abroad; history of Red army; prospects of the Soviet military building.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

-

И.М. ЧАЧУХ — Война и общество в XX веке

I.M. CHACHUKH – War and society in the XX-th century

Аннотация. В статье дается развернутая рецензия на вышедший в свет труд «Война и общество в XX веке», анализируется содержание каждой из трех его книг.

Ключевые слова: война; общество; анализ архивных материалов.

The summary. In article the developed review of the published work «War and a society in the XX-th century» is given, the maintenance of each of its three books is analyzed.

Keywords: war; a society; the analysis of archival materials.

МОЛОДЁЖНЫЙ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

-

В.С. ЕФРЕМОВА — Изучение истории Великой Отечественной войны в школе и во внеурочной деятельности

V.S. EFREMOVA – Study of the history of the Great Patriotic War at school and in out-of-school activities

Аннотация. Преподаватель истории московского лицея № 1535, учитель первой квалификационной категории В.С. Ефремова рассказывает о своем опыте изучения отдельных периодов Великой Отечественной войны в 9 и 11 классах.

Ключевые слова: школа; военно-патриотическое воспитание; учебник истории; фашистская агрессия.

The summary. The teacher of history of the Moscow lycée № 1535, the teacher of the first qualifying category V.S.Efremova tells about the experience of studying of the separate periods of the Great Patriotic War in 9 and 11 classes.

Keywords: school; military-patriotic education; the history textbook; fascist aggression.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

КРЫЛОВ Семён Владимирович —

полковник, кандидат исторических наук (141170, Московская область, Щелковский район, пгт Монино, ВВА имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина)

Опыт функционирования военного сектора Главного центра единой системы управления Воздушным движением СССР (1974—1991гг.)

Глубокое реформирование Вооружённых сил Российской Федерации самым непосредственным образом коснулось всех вопросов, относящихся к строительству, функционированию и развитию Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации (преемницы Единой

системы управления воздушным движением СССР), роль и значение которой в современных условиях непрерывно возрастают. Вследствие этого важен всесторонний учёт богатого опыта становления и развития военной составляющей Единой системы управления воздушным движением СССР (ЕС УВД СССР), который был накоплен командованием отечественных Вооружённых Сил и Военно-воздушных сил в период 1974—1991гг.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР №130-49 1973года и во исполнение соответствующих директив Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, а также Главного штаба ВВС, военный сектор Главного центра ЕС УВД был сформирован в октябре—декабре 1973года с подчинением заместителю начальника Главного штаба ВВС по лётной службе¹.

Исторически сложилось так, что гражданский сектор Главного центра был создан в составе Центрального производственно-диспетчерского управления гражданской авиации только в конце 1979года. В связи с этим по существу именно военный сектор с 1974 по 1979год исполнял роль главного оперативного органа Единой системы, осуществляя взаимодействие с Центральной диспетчерской службой гражданской авиации, которая в течение этого периода выполняла функции гражданского сектора Главного центра ЕС УВД.

Основными общими задачами Главного центра, в решении которых активное участие принимали специалисты его военного сектора, являлись:

- рациональное установление режимов использования воздушного пространства страны в интересах народного хозяйства и повышения обороноспособности государства;
- контроль порядка использования воздушного пространства страны;
- организация, планирование и координирование деятельности различных министерств и ведомств по использованию воздушного пространства страны с учётом приоритетов, установленных соответствующим законодательством;
- планирование и организация потоков воздушного движения по трассам и маршрутам при выполнении международных полётов, полётов через 2—3зоны управления воздушным движением и более, а также специальных полётов и их обеспечение;
- обеспечение непрерывного функционирования системы управления воздушным движением в мирное и военное время;
- обеспечение безопасности, экономичности и регулярности полётов всех пользователей воздушного пространства страны;
- оказание помощи воздушным судам, терпящим бедствие.

Поскольку в основу функционирования центров ЕС УВД был положен принцип непосредственного взаимодействия военных и гражданских дежурных смен, то Главным штабом ВВС и Министерством гражданской авиации СССР было принято совместное решение о размещении оперативной части военного сектора Главного центра в одном помещении с Центральной диспетчерской службой гражданской авиации. Она была размещена на 8-м этаже здания Министерства гражданской авиации, располагавшегося на Ленинградском проспекте в доме 37. Руководство военного сектора Главного центра ЕС УВД, отдел планирования и его дежурные смены, а также обеспечивающие подразделения размещались на территории 38-го военного городка по Ленинградскому проспекту (дом37«А»).

Первым начальником военного сектора Главного центра ЕС УВД стал Герой Советского Союза генерал-майор авиации Б.С.Заворыгин. В январе 1975года на должность заместителя начальника был назначен генерал-майор авиации К.Д.Мачавариани, который с 1985 по 1989годы возглавлял этот сектор.

Начальник Главного штаба ВВС А.П.Силантьев приказал командованию военного сектора Главного центра ЕС УВД закончить все подготовительные мероприятия и приступить к выполнению своих задач с 1июня 1974года.

Поскольку управление воздушным движением всей авиации вне воздушных трасс СССР и местных воздушных линий передавалось военному сектору Главного центра от Центрального запасного командного пункта ВВС, то было принято решение первоначально за основу его работы принять технологию работы дежурных смен Центрального запасного командного пункта ВВС и в дальнейшем внести соответствующие изменения и корректировки, обусловленные непосредственным взаимодействием с гражданским сектором.

В военном секторе Главного центра были созданы 4направления: восточное (Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Чита, Хабаровск, Ташкент, Алма-Ата), южное (Киев, Ростов, Тбилиси), западное (Москва, Ленинград, Минск) и международное. В указанных городах находились зональные центры ЕС УВД)2.

Организационная структура военного сектора Главного центра ЕС УВД СССР, с учётом её изменений до 1991года, приведена на рис.1. Благодаря усилиям всего личного состава военного сектора были решены вопросы его обустройства. Результатом работы был доклад начальника военного сектора Главного центра начальнику Главного штаба ВВС о том, что с 1июня 1974года сектор приступает к выполнению возложенных на него задач.

Становление военного сектора Главного центра проходило на фоне ряда объективных и субъективных трудностей. Тяжело шли налаживание взаимодействия и организация совместной работы с Центральным запасным командным пунктом ВВС. Трудности заключались в том, что часть задач обеспечения полётов и перелётов ведомственной авиации перешла в военные сектора Главного центра и зональных центров ЕС УВД, а часть осталась за Центральным запасным командным пунктом ВВС и командными пунктами объединений ВВС, так как документов о распределении задач между центрами и командными пунктами объединений в то время ещё не было.

Представляло определённую трудность налаживание взаимодействия с другими организациями и ведомствами. В частности, большая работа была проведена по организации взаимодействия с Центральным командным пунктом Войск ПВО, а также органами ПВО на местах. Необходимо было отработать вопросы извещения Войск ПВО, а также порядок внесения изменений в планы полётов по срокам и месту их выполнения.

С большим трудом отрабатывалось взаимодействие с Центральной диспетчерской службой гражданской авиации. Имелись сложности в формировании временных и местных режимов использования воздушного пространства. Они устанавливались в интересах обеспечения специальных мероприятий видов ВС СССР, различных министерств и ведомств, требовавших закрытия на некоторое время воздушного пространства в определённых его районах.

Анализ первых месяцев работы военного сектора Главного центра ЕС УВД показал, что заявки на установление временных и местных режимов подавались незадолго до их введения, и другие

пользователи воздушного пространства ставились в затруднительное положение, так как не могли своевременно вносить коррективы в свои планы полётов и перелётов. Офицерам же Главного и зональных центров оставалось мало времени на анализ воздушной обстановки и координацию использования воздушного пространства.

В дальнейшем, благодаря большой работе, проведённой военным сектором Главного центра ЕС УВД, была подготовлена инструкция по разработке и установлению временных и местных режимов, которая в 1978 году была введена в действие соответствующим приказом главнокомандующего ВВС. Вторая редакция инструкции, учитывавшая недостатки первой, была разработана и введена приказом главнокомандующего ВВС в 1988 году. Это позволило внести чёткость в работу по установлению временных и местных режимов, а также улучшить рациональное использование воздушного пространства и снизить экономические потери различных его пользователей.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тюрин О.А., Чернышев И.Я., Крылов С.В. История создания, функционирования и развития Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации. Отчёт по НИР. М.: 24-й НЭИУ МО РФ — ГосНИИ «Аэронавигация», 2002. С. 296.
2. За время функционирования военного сектора Главного центра ЕС УВД СССР среднесписочная численность его сотрудников составляла 82 военнослужащих и 62 служащих.

ИСТОРИЯ ВОЙН

ГЕРАСИМОВА Юлия Николаевна —

доцент кафедры историографии и источниковедения Тверского государственного университета, кандидат исторических наук (170003, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31)

«НЕПРИЯТЕЛЬ НЕ ВЫДЕРЖАЛ НАТИСКА И БЕЖАЛ, ОСТАВИВ МНОЖЕСТВО ТЕЛ»

В №5 «Военно-исторического журнала» за 2008 год была опубликована статья Ю.Н.Герасимовой «Полное удовольствие за... ограждение жителей от всяких стеснений», посвящённая военно-административной и дипломатической деятельности Михаила Тариеловича Лорис-Меликова в

период Восточной (Крымской) войны 1853—1856гг. Сегодня мы вновь обращаемся к истории жизни и деятельности этого незаурядного человека, но уже в качестве командира корпуса на Кавказском ТВД Русско-турецкой войны 1877—1878гг. В предлагаемой вниманию читателей статье излагается ход военных действий в первый, неудачный для русских войск период войны, показываются меры, принимаемые командиром корпуса с целью исправления допущенных ошибок.

Русско-турецкая война 1877—1878гг. стала крупнейшим событием второй половины XIX столетия. Предлогом для начала военных действий явился отказ Османской империи принять выработанный европейскими державами по инициативе России проект автономии Болгарии, Боснии и Герцоговины. 12(24)апреля* 1877года Россия объявила Турции войну. Русское командование развернуло две армии: Дунайскую (185тыс. человек вместе с болгарским ополчением) и Кавказскую (75тыс. человек) под руководством четвёртого сына императора Николая I генерала от артиллерии (1860) великого князя Михаила Николаевича — наместника на Кавказе и командующего Кавказской армией (1862—1881).

На Кавказском ТВД для ведения наступательных действий был сформирован действующий корпус численностью около 60тыс. человек при 200орудиях. Возглавил корпус генерал от кавалерии (1875) М.Т.Лорис-Меликов. Ему противостояла турецкая Анатолийская армия (29тыс. человек) под командованием Мухтар-паши, сына султана Абдул-Азиза. Главные силы действующего корпуса в апреле—мае 1877года овладели восточной частью Карской провинции, взяли Ардаган, Баязет, блокировали Карс. Однако в июне противник подтянул свежие силы, и русским войскам пришлось снять осаду Карса, оставить Баязет и перейти к обороне, правда, всё ещё удерживая Ардаган. В октябре с прибытием подкреплений наступление русских войск на Кавказе возобновилось. Выиграв Авлияр-Аладжинское сражение, они в ночь на 6ноября штурмом взяли Карс, развернули наступление на Эрзерум и Батум. К этому времени завершились военные действия на Балканском ТВД.

Русско-турецкая война 1877—1878гг. стала центральным событием в военной биографии Лорис-Меликова. За взятие Ардагана он был награждён орденом Святого Георгия 3-й степени, за разгром турецких войск на Аладжинских высотах получил тот же орден 2-й степени, за ночной штурм и взятие Карса пожалован орденом Святого Владимира 1-й степени.

Следует отметить, что должность командира действующего корпуса предоставляла Лорис-Меликову практически полную самостоятельность как по руководству войсками, так и по осуществлению мероприятий «относительно племён, населяющих районы неприятельской территории, в кои имеют вступить войска корпуса»¹.

Достижение военной победы на Кавказском ТВД являлось его главной целью, и он с ней блестяще справился. В докладе Михаилу Николаевичу он подчёркивал, что все боевые действия должны основываться «на прочном расчёте», для чего необходимо «определить, к каким целям мы должны стремиться» и «сделать заблаговременно распоряжения для обеспечения успеха сих действий»².

Одной из важных составляющих победы, по его мнению, должен быть учёт изменяющихся условий как «неожиданно неблагоприятных», так и «особенно счастливых», которыми следует обязательно воспользоваться.

Большое значение Михаил Тариелович придавал цене победы. В частности, при принятии решения о штурме Ардагана он настаивал на увеличении продолжительности артиллерийской подготовки, «ибо иначе неизбежна слишком большая потеря, несогласная с моими видами». Он считал «выгоднейшим» посвятить взятию крепости несколько лишних дней, только бы не положить напрасно несколько сотен, даже десятков людей³.

Военные действия на Кавказском ТВД Лорис-Меликов делил на два этапа — до «зивинского дела» и после. Первый, по его мнению, характерен тем, что имелась недооценка возможностей противника, попытка взять его «на ура». Но оказалось, отмечал Лорис, в том же докладе командующему Кавказской армией, что время для таких действий прошло⁴.

Одной из серьёзнейших ошибок российского командования, которая оказала негативное влияние на ход военных действий, Лорис-Меликов считал неправильное определение количества необходимых для наступления сил. Первый вариант военного плана определял общую численность войск на Кавказском ТВД в составе семи дивизий, из них для наступательных действий предназначалась лишь половина, остальные намечалось использовать для «охранения спокойствия внутри края». При этом общий план войны предусматривал одновременное наступление по нескольким направлениям: от Озургет к Батуму, от Ахалцыха к Ардагану и далее к Эрзеруму или в Аджарию, от Александрополя на Карс и Эрзерум и от Эривани через Баязет на Эрзерум или на Ван и далее по обстоятельствам⁵. Главное, «как можно скорее и с наименьшими, по возможности, силами овладеть сколь возможно большим пространством неприятельской территории и в ней удержаться»⁶. Но этот план составлялся в сентябре 1876 года, когда противник совсем не был готов к войне, когда же его силы пополнились, план пришлось срочно пересматривать. При этом следовало либо сократить число целей, либо увеличивать силы. Однако Лорис-Меликову было отказано как в пополнении сил корпуса 2-й бригадой 19-й пехотной дивизии⁷, так и в сокращении Эриванского отряда, предназначавшегося для помощи «колебавшемуся тогда куртинскому населению» в случае его выступления против турок. Безуспешными оказались и попытки усилить действующий корпус за счёт войск Рионского отряда⁸, или за счёт 35 дивизий, которые предназначались для поддержания спокойствия в крае. В результате боевые действия Лорис-Меликову пришлось начинать с 46 батальонами, а не 64, как он предлагал.

Недостаточная численность войск корпуса для «решительных» действий привела к тому, что закрепить достигнутые первоначально успехи не удалось. Вместо того чтобы оставить под Карсом небольшой наблюдательный отряд, быстро следовать к месту сосредоточения неприятельского корпуса с целью его разгрома, «пока он не совсем готов и не укрепился»⁹, командир корпуса вынужден был принять решение идти на Ардаган. Взятие Ардагана давало возможность усилить действующий корпус за счёт Ахалцыхского отряда и выиграть время для подхода подкреплений.

* Даты приводятся по старому стилю.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.866. Оп. 1. Д. 127. Л. 15—16об.
2. Доклад командующего действующим корпусом Его Императорскому Высочеству главнокомандующему кавказской армией от 19-го января 1878года №39 // Доклад генерал-адъютанта Лорис-Меликова Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Кавказскою армиею от 20-го января 1878года №12, из Гасан-кала // Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Тифлис, 1907. Т.III. С.192.
3. См.: *Итенберг Б.С., Твардовская В.А.* Граф М.Т.Лорис-Меликов. М., 2004. С. 288.
4. См.: Доклад командующего действующим корпусом Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Кавказскою армиею от 19-го января 1878 года №39 // Материалы для описания... Т.III. С. 196.
5. См.: Основные соображения 10сентября 1876года по сосредоточению войск Кавказской армии и образованию действующих отрядов. Рескрипт Главнокомандующего к Военному Министру от 10сентября 1876года // Материалы для описания... Т.I. С.17.
6. Доклад командующего действующим корпусом Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Кавказскою армиею от 19-го января 1878года №39 // Там же. С. 193.
7. См.: *Колюбакин Б.М.* Русско-турецкая война в 1877—1878гг. на Кавказе и в Малой Азии. СПб., 1906. Ч.1. С.123, 124.
8. Для обороны Рионского края, по мнению Лориса, было вполне достаточно 20, вместо 32 батальонов, т.к. наступательные действия в этом районе с обеих сторон представлялись ему «чистейшим абсурдом». См.: Лорис-Меликов — Белоголовому. 20октября 1886г. Ницца // *ИтенбергБ.С., ТвардовскаяВ.А.* Указ. соч. С. 338.
9. Письмо командующего действующим корпусом к Главнокомандующему по вопросу об овладении Ардаганом 25апреля 1877г., №42 // Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877—1878гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Т.I. СПб., 1904. С.217.

ХИТРЫЙ Владислав Геннадьевич —

старший офицер по научной и военно-исторической работе штаба Дальневосточного военного округа, подполковник (680038, г. Хабаровск-38, ул. Серышева, д. 15)

РОЛЬ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ЯПОНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1918—1920 гг.

После Октябрьской революции 1917 года и начала Гражданской войны в России Дальний Восток как важный в геополитическом и экономическом отношениях регион сразу же оказался объектом интересов Японии, США, Великобритании, Китая и других стран. В декабре 1917 года на специальной конференции стран Антанты в Париже рассматривался вопрос о Сибири и Дальнем Востоке, в том числе о посылке туда войск союзников для установления «демократической власти». При этом США, строя планы экономической экспансии, намеревались использовать Японию в качестве ударной силы против советской власти на Дальнем Востоке, но добивались гарантий, что после выполнения поставленной задачи японские войска будут выведены.

Партизанская борьба против японских интервентов широко развернулась на наиболее освоенных и заселённых территориях российского Дальнего Востока — в Амурской области, которая традиционно являлась житницей всего региона, в Приморской области и на Нижнем Амуре. В борьбе партизан с японскими интервентами можно выделить два основных периода. Первый: осень 1918 — весна 1920 года, до провозглашения Дальневосточной республики (ДВР), и второй: весна 1920 — осень 1922 года. Дело в том, что после провозглашения ДВР правительство Советской России, учитывая сложную обстановку на фронтах Гражданской войны, проводило последовательную политику поддержания мира с Японией. Партизанская война в 1920—1922 гг. шла уже не на всей территории региона и была направлена, прежде всего против войск белых режимов, находившихся под покровительством японских интервентов, но не непосредственно против японских войск. Командованием Народно-Революционной армии ДВР, контролировавшим действия повстанцев, делалось всё возможное с целью недопущения конфликтов с японцами. В данной статье в основном рассматривается первый период партизанской борьбы. Именно тогда стихийно зародилось и разрослось партизанское движение как ответная реакция населения на действия японских интервенционистских войск.

Политические лидеры Японии ставили себе прямую задачу, воспользовавшись сложившейся внешней и внутривосточной ситуацией в России, под любыми предлогами включить в свою сферу влияния, а при более благоприятных условиях и осуществить прямой захват российского Дальнего Востока и Восточной Сибири. Японская газета «Фузан Ниппо» откровенно писала: «Сибирь изобилует природными богатствами. Американцы и европейцы... стремятся к разработке её богатств. Япония имеет такие же права на разработку её богатств»¹.

Предлогом вмешательства Японии и других держав стал тезис о необходимости помощи чехословакам, стремившимся выехать на родину через российский Дальний Восток, а также измышления по поводу вооружения большевиками немецких и австрийских военнопленных для борьбы с противниками советской власти. Одним из первых в порт Владивостока ещё в ноябре 1917 года вошёл американский крейсер «Бруклин». 12 января 1918 года на рейде появился японский броненосец «Ивами», 17 января — крейсер «Асахи». Всего в начале 1918 года в порт без разрешения советских властей вошли 4 японских военных судна под общим командованием адмирала Като. Впервые японские воинские подразделения высадились на российский берег, во Владивостоке, в начале апреля 1918 года, используя как предлог убийство неизвестными вооружёнными лицами (возможно, белогвардейскими провокаторами) работников филиала японской торговой фирмы «Исидо». Адмирал Като направил в Токио телеграмму, в которой он предложил японскому правительству срочно принять решение о высадке во Владивостоке десанта «для защиты жизни и имущества японских граждан». Через полтора часа два

подразделения японских морских пехотинцев сошли на берег, на следующий день были высажены ещё четыре подразделения. Однако через две недели патрулирования они были возвращены на свои корабли, не предприняв действий против советской администрации города. К этому времени державы Антанты ещё не достигли согласия ни о сроках, ни о количестве сил для объединённой интервенции на российском Дальнем Востоке. Правительство РСФСР предупредило советских работников Приморья, что интервенция на Дальнем Востоке, по сути, уже началась, и главной её силой будет Япония. Необходимо будет организовать вывоз грузов из порта на Запад, угон подвижного состава и т.д.²

После ухода десантов на свои корабли в Приморскую область зачастили многочисленные экскурсии различных японских обществ и университетов, которые под разными предлогами проникали в российские учреждения. Зная о подлинных целях деятельности данных обществ, представители советской власти всячески пытались этому препятствовать³.

Токио активно поддерживал белого атамана Г.М.Семёнова, неоднократно вторгавшегося в советское Забайкалье из Маньчжурии и пытавшегося создать при помощи японцев так называемую «независимую Монголо-Бурятскую республику» или даже «Великую Монголию». Против этого проекта Семёнова выступал вице-адмирал А.В.Колчак, находившийся тогда в Харбине, будущий (с ноября 1918года) «Верховный правитель России», отстаивавший идею «единого и неделимого» российского государства. Реализация семёновского проекта позволила бы Японии получить фактический контроль над значительной российской территорией. Однако США и Великобритания не хотели такого усиления Японии. Их дипломатические меры не позволили реализовать семёновский проект⁴.

Для согласования действий на Дальнем Востоке планировалось военное сотрудничество между Японией и милитаристским Китаем, фактически находившимся под контролем японцев⁵. Пекинское правительство, следуя рекомендациям Токио, благосклонно относилось к формированию на своей территории белогвардейских отрядов.

Значительную роль в развёртывании иностранной интервенции сыграл мятеж Чехословацкого корпуса, эшелоны которого растянулись от Пензы до Владивостока. Державы Антанты фактически умышленно затягивали его эвакуацию через Дальний Восток, а её агенты распускали слухи, что советские власти хотят заключить чехословаков в лагеря военнопленных. Мятеж корпуса, начавшийся в мае 1918года, 29июня докатился до Владивостока, где восставшие чехословаки при поддержке союзных кораблей, стоявших на рейде, свергли советскую власть. В этот же день в город были высажены японский и английский десанты, вскоре их примеру последовали китайцы и американцы. Следующим этапом наступления был намечен Хабаровск. Во Владивосток прибыло эсеровское временное правительство автономной Сибири П.Я.Дербера, созданное в Харбине. Массовая военная интервенция держав Антанты началась на Дальнем Востоке в первой декаде августа 1918года, причём японцы высадили сразу две дивизии.

26августа 1918года в Хабаровске на Vсъезде Советов Дальнего Востока была принята резолюция: «Впредь до соединения с войсками центральной Советской России всем частям Красной Армии перейти на партизанский способ ведения войны»⁶. 4сентября был оставлен Хабаровск. Действия превосходящих сил японских и чехословацких войск привели к падению советской власти от Иркутска до Тихого океана.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цит. по: *Рейхберг Г.Е.* Разгром японских интервентов на Дальнем Востоке. М., 1976. С. 76.
 2. *Бойко-Павлов Д.И., Сидорчук Е.Н.* Так было на Дальнем Востоке. М., 1964. С. 215—221.
 3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-44. Оп.1. Д.182. Л. 41.
 4. См.: *Ципкин Ю.Н.* Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны (1917—1922 гг.). Хабаровск, 2003. С.157—161; *Савченко С.Н.* Уссурийское казачье войско в Гражданской войне на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). Хабаровск, 2002. С. 140, 141.
 5. Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 — октябрь 1918 г.). Док. и материалы. Владивосток, 1997. С. 120—123, 185, 187—190, 281—284.
 6. *Голионко В.П.* В огне борьбы. М., 1958. С. 86.
-

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

ЛОСИК Александр Витальевич —

преподаватель кафедры истории и философии Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, заместитель главного редактора журнала «Клио», доктор исторических наук, профессор (197082, г. Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13)

ЩЕРБА Александр Николаевич —

профессор кафедры истории и философии Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник, доктор исторических наук (197082, г. Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13)

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ИНДУСТРИЯ У ИСТОКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МИНОМЁТНОГО ВООРУЖЕНИЯ

Разработка и производство отечественного миномётного вооружения тесно связаны с городом на Неве. Именно здесь создатель первого отечественного миномёта капитан русской армии Леонид Николаевич Гобято окончил Михайловское артиллерийское училище. Во время Русско-японской войны (1904—1905гг.) Л.Н.Гобято сконструировал, изготовил и применил в боевой обстановке первый отечественный миномёт. После этой войны он возвратился в Петербург, где преподавал в Николаевской военной академии Генерального штаба. Здесь же этим талантливым офицером

были написаны первые научные труды по миномётному вооружению и сконструирован ряд образцов более совершенных миномётов. Однако до Первой мировой войны вопрос о постановке на вооружение и серийном производстве миномётов даже не ставился.

В период Первой мировой войны войска воевавших держав зарылись в землю, и сражения приобрели ярко выраженный позиционный характер. Вследствие этого в боевых частях понадобились миномёты. В середине 1915 года на вооружение русской армии был принят 58-мм миномёт капитана Е.А.Лихонина, стрелявший надкалиберными минами¹. Разрабатывались и другие виды миномётного вооружения, в том числе талантливым русским конструктором В.И.Рдудловским. Подавляющее большинство из них составляли лёгкие миномёты, которые производились в необходимом количестве. Их производство было налажено в Петрограде на Ижорском, Невском и Путиловском заводах². Потребности русской армии в тяжёлых миномётах удовлетворялись лишь на 11 проц.

Тяжёлая экономическая ситуация в стране в 20-е годы XX века не позволяла выделять необходимые средства даже на развитие основных видов вооружения. Кроме того, поскольку миномётное вооружение считалось «суррогатом артиллерии», ему придавалось второстепенное значение. Это отношение к миномётному вооружению сохранялось долгое время, что довольно ярко выражено в одном из популярных изданий, выпущенном Военным издательством Наркомата обороны в 1938 году. В этом солидном труде, отражавшем точку зрения военного ведомства страны, миномёты характеризовались следующим образом: «Очень лёгкие, дешёвые, простые образцы оружия с совсем небольшой дальностью, но достаточно мощным снарядом». Для правильного полёта в воздухе снаряды этих «суррогатов артиллерии» иногда снабжали хвостовым оперением. Такие снаряды называли минами. А орудия, «бросавшие» их, называли миномётами³. Поэтому в течение 20-х и до середины 30-х годов XX века все работы в области миномётного вооружения в основном ограничивались доработкой и модернизацией отечественных и зарубежных образцов.

Так, в начале 20-х годов Артиллерийский комитет, рассмотрев опыт применения миномётного вооружения в период Первой мировой войны, принял решение о целесообразности разработки газовых миномётов. Можно спорить о правильности этого решения, но необходимо отметить, что достаточного опыта в этой области у отечественных специалистов не было. Газомётные роты были организованы в 1917 году в составе английской армии и состояли из 5 взводов каждая. За одну ночь они устанавливали 3 тыс. труб, расположенных в брядах, которые были способны покрыть большую территорию активным химическим веществом. Каждый выпущенный снаряд покрывал площадь от 40 до 80 м². На вооружении немецкой армии в период Первой мировой войны также стояли мортиры-газомёты⁴.

В августе 1923 года Комиссии особых артиллерийских опытов (КОСАТОП), ведущей научной и конструкторской организации страны в области всех видов артиллерии, Артиллерийским комитетом было выдано техническое задание на срочную разработку газового миномёта весом не более 15 килограммов. Сроки изготовления были установлены очень жёсткие — до конца 1923 года. За образец был взят английский миномёт. Все работы развёртывались на производственной базе Ижорского завода. В феврале 1924 года, с опозданием на 2 месяца, задание было выполнено. Газовый миномёт калибром 8 дюймов был разработан в двух вариантах, после чего приступили к разработке боеприпаса к нему с химическим веществом весом 16 килограммов⁵. Этот факт подтверждается в отчёте КОСАТОП за 5 лет (1918—1923 годы), где указывается, что за этот период учёными этой научно-конструкторской организации

г. Ленинграда была проведена работа по конструированию газового миномёта (на базе гидродинамического орудия)⁶.

В 1924 году работы по данной тематике были продолжены. Удалось разработать манёвренный газовый миномётный снаряд, заказ на изготовление которого через Главное управление военной промышленности был выдан ленинградскому заводу «Красный Арсенал». Параллельно велись работы по разработке оригинальной конструкции 5-ствольного миномёта калибром 140 мм на вращающемся барабане. После этого специалисты КОСАРТОП приступили к разработке химических боеприпасов к газовым миномётам собственной конструкции. Работы проходили под постоянным контролем Химического комитета при РВС СССР⁷.

По поводу разработки боеприпаса к миномётам среди учёных КОСАРТОП существовало несколько подходов, поэтому эта работа затягивалась. Чтобы максимально её ускорить и одновременно добиться оптимального результата, к работам был привлечён специалист самой высокой квалификации — основатель отечественной школы боеприпасов В.И. Рдултовский. Этому выдающемуся учёному и конструктору удалось в короткий срок разработать оптимальную конструкцию миномётного боеприпаса. В марте 1925 года рапортом на имя председателя КОСАРТОП В.И. Рдултовский доложил об окончании работ. Он предложил грушевидную форму с прямой дистанционной трубкой и оперением. Впоследствии эта форма миномётного боеприпаса стала классической⁸.

В 1928 году Конструкторское бюро Артиллерийского комитета, также работавшее в Ленинграде, занималось разработкой лишь проекта системы среднего и тяжёлого миномётов и изготовлением опытного образца лёгкого миномёта. Кроме того, в соответствии с планом работы на учёных Конструкторского бюро было возложено наблюдение за ремонтом миномётов, в основном импортного производства, на ленинградском механическом заводе №7 (бывший «Арсенал») в связи с тем, что на этом старейшем предприятии города производственного опыта по изготовлению данного вида вооружения в тот период ещё не было⁹.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Оружие Победы (1941—1945) / Под общ. ред. В.Н.Новикова. М.: Машиностроение, 1985. С. 65.

² *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. С. 52.

³ Артиллерия. 2-е изд., исправ. и доп. Отв. ред. В.П.Внуков. М.: Госвоениздат, 1938. С. 136.

⁴ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС). Ф. 8р. Оп. 1. Д. 40. Л.43, 44.

5 Там же. Л. 11, 43.

6 Там же. Д. 80. Л. 9.

7 Там же. Д. 40. Л. 211, 146а.

8 Там же.

9 Там же. Ф. 7р. Оп. 12. Д. 9. Л.33, 42.

КУЛИКОВСКИХ Светлана Николаевна —

доцент кафедры «Общая металлургия» Южно-Уральского государственного университета, филиал в г.Златоусте, кандидат исторических наук (E-mail: fijetzlat@zb-susu.ru)

ПРОИЗВОДСТВО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ ЗЛАТОУСТОВСКОЙ ФАБРИКОЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIXвека

Производством холодного оружия в России в XVIII — начале XIXвека были заняты государственные предприятия. Возникновение известных отечественных оружейных центров было вызвано активной внешней политикой России и необходимостью ведения трудных войн. В результате предпринятых мероприятий по увеличению объёмов производства разнообразного оружия, отвечавшего требованиям времени, в Карелии действовал Петровский (Олонецкий), под Петербургом — Сестрорецкий, в двухстах километрах от Москвы — Тульский заводы. Организованный в 1807году Ижевский оружейный завод первые три десятилетия также изготавливал холодное оружие. С целью увеличения количества производимого отечественного огнестрельного оружия и повышения его качества в начале XIXвека было решено разгрузить уже действовавшие оружейные заводы от выработки холодного оружия, построив для этого специальную фабрику на Урале¹, при Златоустовском казённом оружейном заводе, где уже сформировалась прочная металлургическая база: завод выплавлял 150тыс. пудов чугуна, 80тыс. пудов железа и 2000пудов стали в год². Проектом предусматривалось, что, кроме производства белого оружия и разных стальных и железных изделий, на фабрике «имеет быть... выделка стали разного рода, равно железа по насаусскому способу, если предварительные опыты докажут, что сей способ имеет существенные преимущества пред употребляемым ныне при Уральских заводах»³. Речь шла о внедрении технологий и производств, уже известных в Европе и имевших большие преимущества.

Официальное открытие оружейной фабрики при Златоустовском заводе состоялось «с высочайшего утверждения в 15день декабря 1815года»⁴, а окончательное направление её деятельности определялось императорским рескриптом от 7марта 1817года, которым «повелено: потребное число белого оружия для армии готовить только на одной Златоустовской фабрике»⁵.

Вскоре после открытия Департамент горных и соляных дел направил в оружейную контору восемь образцов оружия, находившегося на вооружении российских войск: саблю гусарскую, палаш кирасирский, палаш драгунский, тесаки армейский, гвардейский, пионерный, пики уланскую и казачью. С этого времени уральской фабрике предписывалось изготовление клинкового оружия только по данным образцам. Отныне производство клинкового оружия должно было приобрести необходимое единообразие, чего раньше не соблюдалось, поскольку изготовлением клинков занимались в основном приглашённые из Европы мастера, которые работали так, как считали нужным.

Первые образцы белого оружия, произведённого Златоустовской оружейной фабрикой, были направлены императору и подвергнуты строгому испытанию. «Удостоверившись в доброте оных», Кабинет его величества отпустил 10000рублей для раздачи «в награждение и для поощрения мастерам к достижению вящего совершенства в выделке оружия»⁶. Условия изготовления, приёма, хранения и доставки холодного оружия определялись специальной инструкцией. Первый пункт гласил: «Белое оружие, так же как и огнестрельное, принимается совершенно готовое и освидетельствованное, выдержавшее установленную пробу и сходное по наружному виду с Высочайше установленным образцом, а по размеру и весу — с дозволенными допусками»⁷. Созданной на фабрике комиссией были разработаны и с успехом применялись «Правила пробы и осмотра боевого оружия при сдаче его с фабрики»⁸.

На 1817год фабрике давалось задание изготовить по 4000палашей⁹ кирасирских и драгунских, 4090сабель и 18000тесаков гвардейских и армейских¹⁰. Задания постепенно увеличивались. С мая 1818 по май 1819года фабрика изготовила 46527единиц белого оружия: сабель гусарских, палашей, ножей сапёрных, клинков фехтовальных¹¹. А за 5лет, с 1818 по 1823год уральским предприятием изготовлено 148650единиц белого оружия¹².<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кулинский А.Н. Русское холодное оружие военных, морских и гражданских чинов 1800—1917годов: Определитель. СПб.: Магик-Пресс, 1994. 184 с.

² В 1811г. Златоустовский завод из частного владения передан в государственное правление с образованием Златоустовского казённого горного округа. Оружейная фабрика, являясь составной частью Златоустовского завода и горного округа, подчинялась Департаменту горных и соляных дел (с 1863г. — Горный департамент) Министерства финансов.

³ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМА). Ф.3. Оп.5/7. Д.1. Л.140.

4 Архивный отдел администрации г.Златоуста (ЗГАО). Ф.И24. Оп.1. Д. 1283. Л. 213. Все даты приводятся по старому стилю.

5 *Боков В.* Немецкие оружейники на Златоустовском заводе // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. 1913. №11—12. С.361.

6 ЗГАО. Ф.И 24. Оп.1. Д. 91. Л. 11об.

7 Там же. Ф. 36. Оп. 26а. Д. 2. Л. 1.

8 Там же. Ф.И 24. Оп.1. Д. 2232. Л. 37—41, 71—82.

9 Палаш — рубяще-колющее холодное оружие, состоявшее на вооружении русской тяжёлой кавалерии. Морские палаши имели более короткий клинок и относились к абордажному оружию.

10 *Денисова М.М.* Художественное оружие XIXвека Златоустовской оружейной фабрики // Труды Государственного Исторического музея. Вып.XVIII. М., 1947. С. 211.

11 ЗГАО. Ф. И 24. Оп. 1. Д. 103. Л. 142.

12 *Куликовских С.Н.* Продукция Златоустовской оружейной фабрики периода её становления (1815—1820-е гг.) // Южный Урал в судьбе России (К 70-летию Челябинской области): Материалы научно-практической конференции. Челябинск, 2003. С. 71.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

ГАНИН Андрей Владиславович —

редактор отдела военной истории журнала «Родина», кандидат исторических наук (E-mail: andrey_ganin@mail.ru)

ДЕЛО Г.И. ТЕОДОРИ в 1919—1921 гг.

Взаимоотношения советского руководства с генштабистами в период Гражданской войны

Проблема сотрудничества большевистского руководства Страны Советов и военных специалистов дореволюционной России очень сложна, крайне политизирована и, безусловно, находится ещё в

самом начале своего полноценного изучения. Тем выше значимость каждого опубликованного документа. Отрадно, что в «Военно-историческом журнале»¹ были представлены некоторые архивные материалы, освещающие эту проблему и отражающие деятельность в годы Гражданской войны выпускника ускоренных курсов Николаевской академии Генерального штаба периода Первой мировой войны (курсовика) бывшего капитана Георгия Ивановича Теодори (1886—1937). Однако, на наш взгляд, в этой интересной публикации помимо впервые введённых частично или полностью в научный оборот ценных исторических документов содержатся некоторые суждения и выводы, неверно освещающие как ситуацию во взаимоотношениях большевиков и военспецов (прежде всего офицеров Генерального штаба и выпускников ускоренных курсов) в целом, так и роль Теодори в РККА в частности.

В условиях Гражданской войны и перехода большинства профессиональных разведчиков (военных агентов) на сторону антибольшевистских сил наладить работу советской военной разведки и контрразведки было очень непросто. Конечно, руководство Советской России в это время не только не было заинтересовано в репрессиях в отношении военспецов, но и всячески пыталось ограничить произвол Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) в этом направлении и, более того, стремилось наладить работу органов разведки РККА. Это означает, что репрессии в отношении военспецов были, но являлись лишь средством устрашения, следствием избыточной подозрительности чекистов, межведомственной борьбы и не являлись самоцелью². В частности, в деле Г.И.Теодори определяющим стало противостояние между военспецами и чекистами, которые в это время оказались прямыми конкурентами в вопросе организации и ведения военной контрразведки.

К сожалению, авторы публикации некритически отнеслись к некоторым документам, вышедшим из-под пера Теодори в период его тюремного заключения и требующим серьёзной проверки. Там есть, например, такой пассаж: «Чтобы описать мою работу по формированию, организации, управлению и снабжению Красной армии, не хватило бы нескольких томов, тем более на этой работе был штемпель Аралова, Павулана и других, моё же имя было мало известно; я лишь укажу на пришедшие мне на память работы, которые вывели Красную армию из стадии партизанщины, добровольчества и мелких сборных отрядиков в ту мощную силу, какую она представляла уже к декабрю 1918года»³.

Основания для крайне осторожного отношения к таким субъективным документам возникают при внимательном рассмотрении даже активно использованного авторами статьи дела из фонда Н.И.Подвойского (между прочим, не аннотированного в путеводителях по Российскому государственному военному архиву (РГВА), как и другие личные фонды советских военно-политических деятелей).

Записка Г.И. Теодори председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому, небольшой фрагмент которой был опубликован на страницах «Военно-исторического журнала», практически идентична (иногда совпадает дословно) «Краткому очерку деятельности Оперод Наркомвоен» (содержится в том же деле, что и записка)⁴. Теодори подготовил этот очерк в августе 1920года по просьбе руководства Оперативного отдела Особого отдела ВЧК. Интересна резолюция неустановленного лица на титульном листе очерка от 5сентября 1920-го: «Это хронологический перечень деятельности тов.Теодори с фактами, подлежащими исторической проверке, ибо многое освещено не совсем правильно, а скорее превратно...»⁵. Соответственно, есть все основания отнести эту же оценку и к заявлению Теодори на имя Дзержинского.

Г.И.Теодори не был и не мог быть вопреки утверждению авторов публикации создателем Полевого штаба Революционного военного совета Республики (РВСР) (этого не приписывал в рассматриваемых документах даже он сам), поскольку этот штаб возник на базе штаба Высшего военного совета, в котором Теодори не только не работал, но с которым даже конфликтовал. Полевой штаб был организован коллективными усилиями военспецов И.И.Вацетиса, П.М.Майгура, Ф.В.Костяева и некоторых других⁷. Преувеличением является и то, что в Полевом штабе РВСР ключевые должности, якобы по протекции Теодори, были заняты выпускниками ускоренных курсов. Думается, положение Георгия Ивановича не давало ему широких полномочий по комплектованию высшего штаба Красной армии. Такие вопросы решались на более высоком уровне, хотя нельзя отрицать, что он был единственным из курсовиков, кто смог продвинуться в этот период до уровня консультанта управления. Кроме него, курсовики руководили лишь агентурным (Г.Я.Кутырев) и разведывательным (Б.И.Кузнецов) отделениями. Другие же отделения, а тем более управления, находились в руках гораздо более опытных «лиц Генерального штаба». В Центральном управлении военных сообщений (ЦУП ВОСО), являвшемся также органом Полевого штаба, курсовиков, по данным на ноябрь 1918года, не значилось вообще. Для сравнения: во главе Полевого штаба стоял бывший генерал Ф.В.Костяев, оперативным управлением руководил бывший генерал В.И.Михайлов, организационным — бывший полковник В.В.Далер, во главе оперативного отделения находился бывший подполковник В.Е.Волков. Все они учились в академии до Первой мировой войны. При этом в силу объективных причин курсовиков в Полевом штабе было действительно немало. Однако более правомерно говорить не о занятии ими ключевых должностей (что при наличии полноценных выпускников старой академии было невозможно), а об их существенном количестве в Полевом штабе: на ноябрь 1918г. — 11человек из 208, если не учитывать служащих ЦУП ВОСО. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Войтиков С.С., Кикнадзе В.Г.* Большевики против военспецов-разведчиков, или «Филиал белогвардейских разведок» в деле Г.И.Теодори. 1918—1921гг. // Воен.-истор. журнал. 2009. №1. С.30—36.

² Общую картину репрессий в отношении генштабистов в период Гражданской войны см.: *Ганин А.В.* «Товарищ Склянский — заступитесь...». Генштабисты и чекисты в Гражданскую войну // Родина. 2009. №1. С.78—83.

³ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.33221. Оп.2. Д. 216. Л. 9.

⁴ Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам.

5 РГВА. Ф.33221. Оп.2. Д. 216. Л. 19.

6 Там же. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 178, 179.

7 Там же. Л. 583.

8 Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 1106. Л. 10.

ВЕРЕМЕЙЧИК Алина Евгеньевна —

аспирантка Белорусского государственного университета (220030, г. Минск, пр-т Независимости, д. 4)

НЕСВИЖСКИЙ ЗАМОК В СУДЬБЕ ТРЁХ РОССИЙСКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ

В мировой историографии генерал от кавалерии П.Х.Витгенштейн, адмирал П.В.Чичагов и генерал С.А.Тучков¹ упоминаются вместе в связи с таким знаменательным событием Отечественной войны 1812года, как битва на реке Березине 14—17ноября*.

Известно, что Дунайская армия и соединившаяся с ней в сентябре 1812года 3-я Западная армия под общим командованием П.В.Чичагова (в его подчинении — дежурный генерал С.А.Тучков) совместно с корпусом П.Х.Витгенштейна должны были отрезать пути отхода армии Наполеона на запад и не допустить её переправы через Березину. Однако из-за отсутствия взаимодействия между отдельными группами войск, ошибок Чичагова и Витгенштейна план не был осуществлён (общественное мнение России возложило вину за это на Чичагова).

Однако вышеназванных военачальников объединяет ещё одно историческое место, сыгравшее в судьбе каждого из них исключительную роль, — это родовая резиденция князей Радзивиллов в Несвиже². Подробнее об этом — в предлагаемой читателям статье нашего белорусского автора.

Хозяином замка князей Радзивиллов являлся молодой князь Доминик (1786—1813), который за своё недолгое житьё в Несвиже сумел накопить огромные долги как перед дворянством, так и перед правительством Российской империи. Многочисленные судебные разбирательства, связанные с финансовыми нарушениями в имениях Доминика, неоднократные уступки и отсрочки платежей со стороны российского царя Александра не научили князя бережливости³, и без того немалые долги казне продолжали расти. Ища выход из создавшейся ситуации, Доминик Радзивилл воспринял с энтузиазмом обещания Наполеона о возрождении Речи Посполитой с её дворянскими вольностями. Молодой князь, нарушив присягу царю, данную им в 1804году в Петербурге, в 1811-м выступил на стороне французского императора с личным войском⁴. В случае

победы французских войск переход на сторону Наполеона для князя стал шансом избежать многочисленных выплат по долгам в российскую казну.

В соответствии с именованным высочайшим указом от 11 ноября 1811 года главное имение Доминика Радзивилла состояло под секвестром за казённые долги⁵. Российское правительство готовилось провести конфискацию имущества князя, но развернувшиеся вскоре военные действия на российской территории не позволили приступить к этой работе ещё целый год.

Во время войны с Наполеоном 4 июля 1812 года адмирал П.В.Чичагов был назначен главнокомандующим Дунайской армией, которая в сентябре объединилась с 3-й Западной армией генерала от кавалерии А.П.Тормасова. Таким образом, П.В.Чичагов стал командовать новым соединением. Вскоре под его руководство попал С.А.Тучков, назначенный после окончания турецкого похода на ответственный пост дежурного генерала Дунайской армии. А генерал от кавалерии П.Х.Витгенштейн командовал тогда 1-м пехотным корпусом.

Выполняя план русского командования по окружению наполеоновской армии, три военачальника должны были направить свои войска к Борисову. Продвигаясь в этом направлении, П.В.Чичагов и С.А.Тучков оказались в Несвиже. Поэтому конфискацию имущества Доминика Радзивилла поручили именно им. В ноябре 1812 года при администраторе Несвижского замка А.Бургельском русская армия вывезла ценные коллекции картин, фарфора, столового серебра, холодного оружия и документы родового архива Радзивиллов из Несвижского дворцаб.

24 ноября 1812 года Наполеон подошёл к Березине. Отсутствие должного взаимодействия между командующими помешало русским окружить противника, и французскому императору удалось спасти остатки армии. Наполеон с девятью тысячами оставшихся под ружьём солдат двинулся к Вильно, присоединяя по пути французские дивизии, действовавшие на других направлениях. Вместе с французами отступил и Доминик Радзивилл.

Во всех битвах Доминик показал себя храбрым боевым офицером, но выдающихся военных способностей за ним не отмечалось. За доблесть и отвагу в боях Наполеон наградил его орденом Почётного легиона и принял в свою гвардию.

Князь умер в 1813 году после ранения в битве под Гаунау. Имения остались без хозяина. Началась борьба среди многочисленных родственников за наследство.

По законам Российской империи вотчинные земли, в состав которых входил и Несвижский замок, могли передаваться по наследству только по мужской линии. У Доминика же осталась пятилетняя дочь Стефания (1809—1832) под опекуном матери Теофилии Маравской. Молодая вдова Доминика от природы не принадлежала к тем женщинам, которых смерть мужа погружает в безутешный траур хотя бы на принятый в обществе срок. Весёлая, умная, эмоциональная Теофилия обрела в петербургском и варшавском свете славу первой красавицы, что влекло к ней бесчисленных поклонников. Знакомство с фаворитом императора Александром генерал-адъютантом А.И.Чернышёвым закончилось в 1816 году свадьбой. После заключения брака с Чернышёвым Теофилия была лишена опеки над Стефанией.

* Здесь и далее все даты даны по старому стилю.

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Примечания

1 Витгенштейн Пётр Христианович (1769—1843) — генерал от кавалерии, генерал-фельдмаршал (1826). В войнах против Франции в 1805—1807гг. командовал гусарским полком, в Отечественную войну 1812г. прикрывавшим Петербург 1-м пехотным корпусом в армии М.Б.Барклая-де-Толли. В конце 1812 — начале 1813года руководил боевыми действиями русских войск в Восточной Пруссии. После смерти Кутузова (1813) возглавил объединённые русско-пруссские войска. См.: Военный энциклопедический словарь: В 2т. М.: Большая Российская энциклопедия; «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. Т. 1. С. 283, 284.

Чичагов Павел Васильевич (1767—1849) — российский государственный и военно-морской деятель, адмирал (1807). С июля 1807 по ноябрь 1811г. — министр Морских сил, в 1807—1809гг., 1811—1834гг. — член Государственного совета. С апреля 1812г. — главнокомандующий Дунайской армией, главный начальник Черноморского флота и генерал-губернатор Молдавии и Валахии. В конце 1812г. — начале 1813-го командовал 3-й армией. В 1813г. уволен в отставку, а в 1814г. навсегда уехал из России. См.: Военная Энциклопедия: В 8т. М.: Воениздат, 2004. Т. 8. С. 412, 413.

Тучков Сергей Алексеевич (1767—1839) — генерал-лейтенант (1829). В 1808—1812гг. участвовал в войне против Турции. В 1812г. под его руководством был основан город в Бессарабии, названный его именем — Тучков. В Отечественную войну 1812г. — дежурный генерал Дунайской армии. См.: Военная Энциклопедия: В 8т. Т. 8. С.157.

2 Князья Радзивиллы являлись крупными землевладельцами на территории Беларуси, Литвы, Украины и Польши. Древнейшая линия рода Радзивиллов 25февраля 1515г. получила княжеский титул Священной Римской империи. В 1584г. Радзивиллы возвели замок в Несвиже (современная территория Республики Беларусь, Минская область), который на протяжении XVI—XIXвв. формировался как главная родовая резиденция. После трёх разделов Речи Посполитой с конца XVIIIв. представители рода Радзивиллов вошли в состав аристократии Российской империи.

3 Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-учёного архива Генерального штаба. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. I—XIV. Боевые действия в 1812г. Изд. Главного Управления Генерального штаба. СПб.: Типография «Бережливость», 1910. Т. VII. С. 286.

4 Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф.295. Оп.1. Д.94. Т.2. Л.50, 50об., 53.

5 *Kukiel M. Dzieje okręa polskiego w opesie napoleooskiej. Warszawa, 1912. S. 76.*

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

ЗЕНКОВ Виктор Егорович —

начальник командного факультета ВВА имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина, полковник (141170, Московская область, Щелковский район, пгт Монино, ВВА имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина)

Подготовка лётных кадров для ВВС Красной Армии

Деятельность авиационных военно-учебных заведений в межвоенный период (1921—1941гг.)

В этот короткий промежуток времени, обозначенный в истории как межвоенный период и характеризовавшийся сложной внешней и внутренней обстановкой, политическое руководство молодого рабоче-крестьянского государства принимало вынужденные и крайне необходимые меры по укреплению Вооружённых сил, в том числе и по совершенствованию деятельности вузов Красного воздушного флота. Так, в первые годы советской власти в них, можно сказать, произошло основательное становление системы подготовки лётных кадров: был создан фундамент этой системы, развивались и утверждались её количественные и качественные составляющие, формировалась оптимизация сети вузов применительно к насущным потребностям и задачам.

В ходе подготовки кадров осуществлялось обучение лётчиков, лётчиков-наблюдателей и воздухоплавателей. При этом уделялось большое внимание подготовке преподавательского и инструкторского состава, комплектованию вузов курсантами и слушателями, совершенствованию учебного процесса и методики обучения, обеспечению учебного процесса авиационной и другой техникой, всевозможным оборудованием, усилению воспитательной работы.

Реализация правительственной программы быстрого количественного и качественного роста ВВС потребовала увеличения общей численности и ёмкости авиационных военно-учебных заведений. Исходя из этого, в соответствии с приказами Реввоенсовета Республики все школы в 1920 году в вопросах технического обеспечения были приравнены к фронтовым частям. К примеру, Московской школе предписывалось отпускать боевые самолёты всех типов, принятых на фронтах, что позволило увеличить количество обучаемых, повысить их лётные навыки, уровень подготовки. В 1918—1922гг. 12 авиационными школами и курсами (из них 7 лётных школ) были выпущены 1100 лётчиков и 240 лётчиков-наблюдателей, в результате чего ежегодно в строю находились 350—400 первых из них и 150—200 — вторых. Только одна Московская авиационная школа выпустила за этот период 233 лётчика¹.

Наряду с созданием новых учебных заведений в этот период шла оптимизация существующих учебных заведений. В 1921 году теоретическая лётная школа из Егорьевска была переведена в

Петроград, а школа №1 из города Зарайска Московской области вошла в состав Качинской авиационной школы. В 1922-м в подмосковный город Серпухов перевели Московскую школу воздушного боя и бомбометания. В 1923-м школу морских лётчиков, перебазированную за год до этого из Самары в Севастополь, преобразовали в Высшую школу морских лётчиков. Вместе с тем некоторые авиационные школы (в Ташкенте, Баку, Липецке, Москве) перестали существовать.

На основании решений X съезда РКП(б) в июне 1921 года было принято постановление «О комплектовании военно-учебных заведений», а в октябре разослано циркулярное письмо «К усилению комплектования военно-учебных заведений». В начале лета следующего года в соответствии с решением XI съезда Центральный комитет партии снова обратился к партийным организациям с письмом «О кампании вербовки в военно-учебные заведения».

Подготовка лётчиков осуществлялась в трёх типах школ. Начиналась она в теоретической лётной школе, где курсанты в течение года изучали общеобразовательные, политические и военные дисциплины, устройство самолёта, мотора, теорию воздушных стрельб, аэродинамику и др. Эта ступень подготовки определялась низким уровнем общего образования курсантов. Во втором типе заведения велось обучение на учебных самолётах. Первоначально это происходило лишь в Московской школе, но после освобождения Крыма началось восстановление Качинской школы, а затем состоялось открытие такой же и в Борисоглебске. В них курсанты обучались 6—12 месяцев. Для представителей командного состава, окончивших сухопутные военные школы, курс теоретической подготовки длился шесть месяцев, а то и полтора года.

Будущие асы навыки ведения воздушного боя, стрельбы, бомбометания приобретали в высшей (третий тип учебного заведения) школе (г. Серпухов; с 1926 г. — в г. Оренбурге). Здесь в течение 4—12 месяцев велась подготовка лётчиков-истребителей и лётчиков-разведчиков.

Качество подготовки лётных кадров во многом зависело от их предварительного тщательного отбора. В 1923 году в авиационные вузы принимались в первую очередь коммунисты и комсомольцы из числа рабочих и крестьян в возрасте от 18 до 27 лет, годные к лётной работе по состоянию здоровья, имевшие опыт военной службы и образование не менее шести классов. При этом лётчиками-наблюдателями становились командиры РККА, преимущественно артиллеристы, окончившие соответствующие заведения или освоившие общеобразовательную шестиклассную программу и находившиеся не менее двух лет на командных должностях.

Вместе с тем отсутствие достаточного количества абитуриентов, отвечавших всем этим требованиям, вынуждало отступать от первоначальных условий, что не могло не сказаться на количестве отчислений курсантов уже в процессе учёбы. В 1924/25 учебном году, к примеру, 51,2 проц. обучавшихся были отчислены по медицинскому несоответствию и 30,5 проц. — по неуспеваемости². <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.29. Оп.31. Д.107. Л.6.

² Там же.

СИДОРУК Сергей Анатольевич —

старший редактор отделения художественной литературы и военных писателей книжно-журнального издательства «Граница», старший лейтенант (123007, г. Москва, ул. Шеногина, д. 4, издательство «Граница»)

«НРАВСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ВОЙСК»

Опыт воспитательной работы в отдельном корпусе пограничной стражи (1893—1914гг.)

15 октября 1893 года по указу императора Александра III был создан отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС). Воспитательная работа в этом специфическом войсковом формировании, направленная на поддержание постоянной боевой готовности в мирное время и укрепление воинской дисциплины, строилась на приверженности давним традициям. В её основу был положен огромный опыт умелого использования «нравственного элемента войск» ещё с Петровских (да и допетровских) времён¹. При этом большое влияние на сознание и поведение военнослужащих оказывал исторически сформировавшийся и нашедший своё закрепление в воинских уставах «обиход жизни войсковой части»² (внутренний порядок, муштра, строй, традиции, ритуалы, понятия о воинской нравственности, организационно-атрибутивные факторы и т.п.).

Начиная ещё с первой половины XIX века будущие главные носители традиций наставничества в войсках при производстве их в офицеры давали подписку с взятием на себя обязательства «не принадлежать никаким партиям, тайным сообществам, ложам и прочим крамольным союзам». Как вспоминал генерал А.И.Деникин, в его «ученическое время в академии» он не видел «интереса к активной политической работе», даже не слышал «о существовании... политических кружков или об участии слушателей в конспиративных организациях». Своё частное противоречивое наблюдение подкреплял примечательным высказыванием тогдашнего начальника академии: «Задолго до нашего выпуска... генерал Драгомиров, беседуя по этому поводу с академистами, сказал им: “Я с вами говорю, как с людьми, обязанными иметь свои собственные убеждения. Вы можете поступать в какие угодно политические партии. Но прежде чем поступить, снимите мундир”»³.

Вот и командование ОКПС стремилось оградить личный состав, в первую очередь офицерский, от влияния революционных сообществ, запрещая чинам корпуса состоять в патриотических партиях, организациях, движениях⁴. Однако общественная жизнь в стране в начале XX века буквально бурлила, и офицеры, тем более ОКПС, находившиеся на переднем крае борьбы с «политической контрабандой», не могли оставаться в стороне от революционных веяний. Задерживая большое количество антиправительственной нелегальной литературы, они невольно с ней знакомились, заражаясь её идеями.

Командир корпуса пограничной стражи А.Д.Свинын 18 мая 1902 года подписал секретный циркуляр №4, подготовленный его штабом «О принятии мер к предотвращению возможности распространения революционной контрабанды среди нижних чинов». Всем офицерам

предлагалось «принять строжайшие меры к предотвращению возможности проникновения в помещение подведомственных им постов, команд и штабов противоправительственных произведений печати революционных авторов, усугубив вместе с тем надзор за обращающимися среди нижних чинов книгами, брошюрами и т.п., а ровно обратив особое внимание на тех лиц, с коими нижние чины имеют общение вне службы». При малейшем основательном подозрении «в попытках злоумышленников совратить нижних чинов к отступлению от долга или присяги на верность престолу и Отечеству», «главный пограничник» требовал «безотлагательно, по выяснении обстоятельств дела, сообщать о сём подлежащим чинам местной полиции и жандармских управлений, доносить о сём» и ему⁵. При этом ограничивался доступ в соединение информации о политических преступлениях и не рекомендовалось доводить до общего сведения данные о задержании пограничной стражей политических эмигрантов⁶.

Особо настаивал генерал А.Д.Свиньин на том, чтобы установить «зоркий надзор и чтобы со стороны всех без исключения чиновников пограничной стражи принимались меры к предупреждению тайного проникновения такой контрабанды в наши пределы»⁷.

Значимая роль в воспитательной работе отводилась корпусным священникам. С точки зрения нравственного и физического напряжения им приходилось, особенно при исполнении своих обязанностей в кавказских и среднеазиатских бригадах, гораздо тяжелее, чем духовным наставникам обычных армейских полков. Ведь вместе с пограничниками они стойко переносили все тяготы службы, добираясь, преодолевая десятки вёрст, до самых отдалённых постов, чтобы исполнить свои пастырские обязанности. Случалось и так, когда им доводилось становиться в ряды сражающихся.

Священники ОКПС за свой нелёгкий подвижнический труд могли получить как боевую, так и церковную награду. Например, в июне 1905 года обер-прокурор Святейшего синода уведомил, что священник Границкой церкви 14-й Ченстоховской пограничной бригады отец Иоанн, согласно определению синода, за отлично-усердную службу награждён «наперстным крестом»⁸.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О долге и чести воинской в Российской армии // Сборник материалов, документов и статей. М.: Воениздат, 1990. С. 11.

² Более подробно см.: *Ольховский П.Д.* Воинское воспитание // Российский военный сборник. М.: Военный университет (ВУ), 1997. Вып.13.

³ *Деникин А.И.* Путь русского офицера. М.: Прометей, 1990. С.178, 179.

⁴ Приказы по пограничной страже за 1905 г. СПб., 1906. С.64.

5 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.102. Оп.61. Д.73. Л.35, 35об.

6 Приказы по войскам ОКПС за 1912 г. СПб., 1913. С.45.

7 Приказы, приказания и циркуляры по войскам ОКПС за 1894г. СПб., 1893. С.37.

8 Плеханов А.А. Православная церковь и пограничный корпус // Вестник границы России. 1997. №7. С.92.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Толочко Александр Валентинович —

подполковник, начальник штаба воинской части (164173, Архангельская обл., ЗАТО Мирный, ул. Советская, д. 8, кв. 101)

издательская деятельность российской военно-морской эмиграции в межвоенный период

В 20—40-е годы XX века военные эмигрантские организации, активно занимаясь издательской деятельностью, выпустили в свет более сотни различных наименований газет и журналов. Первые же попытки общего анализа российской прессы, выпускавшейся за границей, были предприняты в Советской России еще в начале 1920-х годов. Рассматривая причины возникновения, цели и тематическую направленность большей частью существовавших на то время эмигрантских изданий, обозреватели, как правило, акцентировали внимание на том, что «в каждом отдельном случае возникновения того или иного органа печати» играли «роль... причины политического характера», что большинство из них «являются выразителями мыслей той или иной политической группы или партии, находящейся в оппозиции к Советской власти»¹. Так что в подобных работах в СССР, как, впрочем, и во многих зарубежных исследованиях, суждения и выводы носили скорее статистический, нежели аналитический характер.

В последнее десятилетие сформировалась тенденция к комплексному изучению периодических изданий русского военного зарубежья, хотя и в данном случае был виден значительный пробел — оставались почти незамеченными военно-морские издания*. А ведь их выходило в свет не так уж мало, в частности: «Морской сборник», «Зарубежный морской сборник», «Морской журнал», «Вахтенный журнал», «Журнал кружка морского училища», «Сигнал», «Записки военно-морского исторического кружка», «Бюллетени Общества бывших русских морских офицеров в Америке». Можно также назвать журнал «Звено», который, правда, читатели могли видеть в единственном экземпляре. Что же касается общего числа военно-морских эмигрантских изданий, то, по данным редактора парижского журнала «Военная быль», всего значилось 11 наименований.

Места изданий журналов, периоды их изданий, а так же количество вышедших номеров приведены в таблице.

Таблица**

Эмигрантская военно-морская пресса

Название издания	Место выпуска	Годы выпуска	Количество выпусков (номеров)
«Морской сборник»	Бизерта	1921—1923	26
«Морской журнал»	Прага	1928—1942	148
«Зарубежный морской сборник»	Прага Пильзен (Чехословакия)	1928—1931	13
«Сигнал»	Париж	1927—1928	2
«Журнал кружка морского училища»	Бизерта Белград	1922	4
«Вахтенный журнал»	Сан-Франциско	1934—1938	22
«Записки военно-морского исторического кружка»	Париж	1931—1937	8
«Звено»	Брно (Чехословакия)	1925—1927	21
«Бюллетени Общества бывших русских морских офицеров в Америке»	Нью-Йорк	1934—1982	144

В библиографии Русского военного зарубежья принято считать, что статистические данные, касающиеся военно-морских изданий, известны достоверно, в отличие от многих других военных изданий межвоенного периода. Однако и эти общепринятые данные, приведенные в таблице, нуждаются в небольших уточнениях. Так, в некоторых работах указывается, что издание

«Морского сборника» продолжалось в Белграде в 1924 году, а всего увидел свет 31 выпуск. Первым эти цифры, повторенные впоследствии некоторыми современными исследователями, привел в своей работе «Материалы для библиографии русской военной печати за рубежом» (1968 г.) А.А.Геринг². Но вот архивы Американско-русского исторического общества «Родина», исследованные недавно (руководитель В. Лобыцын), доказывают, что полный комплект этого издания составил 26 выпусков.

Последним полноценным номером «Морского журнала» стал №9(141), формально значившийся как декабрьский за 1939 год. Однако по техническим причинам он вышел в свет только в мае следующего года, после чего до января 1942-го появились ещё 7 номеров, в основном внеочередных и специальных. Из них только № 145, отразивший нападение Германии на СССР, был полнообъемным, остальные готовились в сокращенном варианте — не более четырёх страниц.

Определённый интерес представляют военно-морские отделы в некоторых эмигрантских изданиях («Часовой», «Армия и Флот»), а также отдельные статьи по морской тематике в различных газетах и журналах. По этому поводу современные исследователи отмечают, что издательская деятельность военной эмиграции в 20—30-е годы прошлого века «являлась своеобразным зеркалом её политических и культурных пристрастий и стремлений, общественной, научной и литературной работы»³.

* Отчасти этот пробел был восполнен в 2003 г. публикацией избранных страниц бизертинского «Морского сборника» под редакцией В. Лобыцына.

** В таблице не указаны те издания, которые начали выходить в США после начала Второй мировой войны.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Белов В. Белая печать. Ее идеология. Роль. Значение и деятельность. Пг., 1922. С. 7.

² Геринг Алексей Алексеевич (1895—1977) — лейтенант флота; эмигрировал во Францию; председатель общекадетского объединения, редактор газеты «Вестник» и журнала «Военная быль». (Здесь и далее сведения, касающиеся персоналий офицеров флота, приведены по следующей базе данных: Волков С.В. Офицеры флота и Морского ведомства. М., 2004.)

³ Шинкарук И.С., Ершов В.Ф. Российская военная эмиграция и ее печать. М., 2000. С. 50.

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

АЛЕКСЕЕВ Тимофей Владимирович —

старший преподаватель кафедры экономики и военного права Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, кандидат исторических наук (197082, г. Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13; E-mail: timofey1967@mail.ru)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ СРЕДСТВАМИ СВЯЗИ

Деятельность Особого совещания по обороне государства в 1915—1918 гг.

Деятельность этого чрезвычайного органа военно-государственного и военно-экономического управления¹ уже давно является предметом повышенного интереса и глубокого исследования специалистами военной и общей истории. Так, ранняя историография подробно представлена в работе С.В.Воронковой², а также в справочном издании Академии наук СССР и Института истории СССР, подытожившем осуществлённую в 1975—1980гг. публикацию журналов Особого совещания³. Из работ более позднего периода можно отметить труды М.Ф.Флоринского, Т.М.Китаниной, И.В.Маевского и других⁴.

Для большинства исследователей приоритетными являлись вопросы военно-политического и экономического характера. Вместе с тем в значительной степени оказались вне круга изучения проблемы формирования в годы Первой мировой войны новых отраслей военного производства, организации снабжения армии разнообразными предметами материально-технического обеспечения и роли Особого совещания в этих процессах. К тому же объектом широкого изучения до сих пор не стали материалы работы подготовительных комиссий данного органа по общим, артиллерийским и авиационным вопросам.

Предлагаемая публикация является попыткой показать деятельность Особого совещания по обороне государства под новым углом зрения с привлечением ранее неиспользованного архивного материала.

Правительственный законопроект о создании высшего органа по регулированию экономики, т.е. Особого совещания по обороне государства*, был одобрен Государственной думой и утверждён императором Николаем II 17августа 1915года⁵. В его состав вошли наиболее видные представители той же Госдумы, а также Государственного совета, Центрального военно-промышленного комитета и Союза земств и городов (Земгор)⁶. Совещание, возглавляемое военным министром генералом от инфантерии А.А.Поливановым, вскоре заняло ключевое место в сложной системе военной мобилизации людских и экономических ресурсов⁷. Его основные функции состояли в управлении промышленными предприятиями, имеющими оборонное значение. Иными словами, ему надлежало регулировать в условиях войны производство всего

необходимого для обеспечения армии и флота, а в более широком понимании — координировать усилия фронта и тыла в военных целях⁸.

Особому совещанию подчинялся ряд подготовительных комиссий^{**}, каждая из которых непосредственно отвечала за определённую область снабжения армии. Уже на первом заседании (26 августа 1915 г.) было принято решение об учреждении подготовительной комиссии по общим вопросам (председатель — генерал-майор А.А. Саткевич), в компетенцию которой наряду с другими задачами входило обеспечение действующей армии средствами связи. Она, эта комиссия, должна была выработать планы технического обеспечения армии, распределять заказы и контролировать выполнение боевых программ⁹. Установился тесный контакт между ней и Главным военно-техническим управлением (ГВТУ) военного ведомства, откуда поступали на рассмотрение первоначальные планы снабжения армии, пояснительные записки к ним, сведения о произведённых заказах и т.д.¹⁰

Вопросы обеспечения действующей армии различными видами техники и имущества связи занимали значительное место в работе как подготовительной комиссии по общим вопросам, так и непосредственно Особого совещания по обороне государства, о чём свидетельствуют данные о количестве заседаний, посвящённых этой проблематике. С сентября 1915 по январь 1918 года не было ни одного месяца, когда бы эти вопросы не рассматривались. В первую очередь утверждались планы снабжения войск различными видами телеграфно-телефонного и радиотелеграфного имущества по представлениям ГВТУ. Обеспечивалось выполнение намеченного за счёт расширения существующей и создание новой промышленной базы, максимального по возможности материального снабжения и финансирования выполняемых предприятиями заказов.

Созданные в России в преддверии войны мобилизационные запасы удовлетворили потребности армии лишь в течение первых 4 месяцев войны¹¹. Так, к началу боевых действий в частях русской армии и на складах ГВТУ находились 16 133 телефонных и 1348 телеграфных аппаратов, 34 748 вёрст полевого телеграфного и телефонного кабеля¹²; в радиотелеграфных (искровых) ротах, которые придавались каждой армии, имелись на вооружении 72 полевые и 4 автомобильные радиостанции¹³.

В течение первого года войны в действующую армию были поставлены 1846 телеграфных и 32 177 телефонных аппаратов, 132928 вёрст кабеля¹⁴, что в 1,3—3,8 раза превышало запасы мирного времени. Но и этого было мало, поскольку, как диктовала обстановка, потребности войск будут только расти и становиться всё более разнообразными из-за затяжного, техногенного характера и тенденции к географическому расширению вооружённого противостояния. Эти-то обстоятельства и потребовали настоятельно внести в снабжение армии плановые начала.

* Полное название этого управленческого органа — «Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства».

** Как основному органу, так и его составным частям предшествовали различные особые совещания и комиссии, на которые в первые недели войны возлагалось прежде всего решение самой острой на то время проблемы для войск — катастрофической нехватки боеприпасов. Но вскрывшаяся вскоре ошибочность взглядов на масштабы и сроки вооружённого противостояния потребовала более радикальной перестройки на военный лад всей системы экономического

хозяйствования. Впрочем, столь же острая необходимость в улучшении управления экономикой и военным производством возникла и перед другими воюющими странами. К примеру, во Франции появилось министерство военной промышленности, в Англии — министерство снабжения, в Германии — военное управление.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Примечания

1 Более подробно см.: Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915 год. М., 1975.

2 См.: *Воронкова С.В.* Материалы Особого совещания по обороне государства. Источниковедческое исследование. М.: Изд-во МГУ, 1975.

3 Журналы Особого совещания по обороне государства: Указатели и материалы. 1915—1918 гг.: В 2 кн. М., 1982.

4 *Флоринский М.Ф.* Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны. Л.: ЛГУ, 1988; *Китанина Т.М.* Россия в Первой мировой войне. 1914—1917 гг.: Экономика и экономическая политика: В 2 ч. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003; *Маевский И.В.* Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Дело, 2003; Военная экономика России в первой половине XX столетия / Под ред. И.В. Караваевой. М.: Институт экономики РАН, 2006.

5 *Китанина Т.М.* Указ. соч. Экономическая политика царского правительства в первые годы войны. 1914 — середина 1916 г. Ч. 1. С. 94.

6 *Маевский И.В.* Указ. соч. С. 63.

7 *Воронкова С.В.* Указ. соч. С. 31.

8 *Китанина Т.М.* Указ. соч. С. 98.

9 Журналы Особого совещания... С. 212.

10 *Воронкова С.В.* Указ. соч. С. 38.

11 *Китанина Т.М.* Указ. соч. С. 77.

12 Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВВС). Ф. 13. Оп. 87/1. Д. 70. Л. 5.

13 *Рогинский В.Ю.* Валентин Петрович Вологдин. Л.: Наука, 1981. С. 64.

14 АВИМАИВИВС. Ф. 13. Оп. 87/1. Д. 151. Л. 2.

Васильев Владимир Васильевич —

кандидат исторических наук, доцент (тел. 8-903-274-67-65)

«В СПЕЦИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАЧАТА РАЗРАБОТКА ЗАДАНИЙ ПО ЛИНИИ ВОЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ»

Необходимость укрепления оборонной мощи Советского государства во второй половине 1920-х годов потребовала переоснащения военной промышленности на основе новейших для того времени технологий. Активная роль в решении этих задач отводилась разведке РККА. Автор предлагаемой вниманию читателей статьи, опираясь на рассекреченные архивные материалы, часть которых вводится в научный оборот впервые, сделал попытку проанализировать проблемы взаимодействия в решении военно-производственных задач некоторых высших хозяйственных органов СССР с военной разведкой.

Форсированная индустриализация советской экономики, вызванная общим экономическим и научно-техническим отставанием государства от ведущих стран Запада, предопределила серьёзные изменения и в деятельности военной разведки. Структура добывавшихся ею сведений приобретала всё больший военно-технический уклон. В ноу-хау особенно остро нуждались ведомства, связанные с планированием и строительством военных отраслей экономики (СТО, ВСНХ, Госплан), а с 1932года — народные комиссариаты, входившие в создававшийся военно-промышленный комплекс (ВПК): наркоматы тяжёлой, химической, автотракторной и авиационной промышленности и подчинённые им научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-производственные организации и учреждения¹.

Мысль, высказанная К.Е.Ворошиловым в июле 1929года, как в условиях «недопустимо медленного изготовления новых опытных образцов вооружения» в кратчайшие сроки оснастить Красную армию передовой военной техникой и вооружением, была конкретизирована в закрытом постановлении Политбюро ЦКВКП(б) №116 от 5февраля 1930года. В п.38, посвящённом работе ИНО ОГПУ², приоритетной задачей советской разведки называлась «добыча³ для нашей промышленности изобретений, технико-производственных чертежей, не могущих быть добытыми обычным путём»⁴. Этим же постановлением «основными районами разведывательной деятельности» определялись Англия, Франция, Германия, Польша, Румыния, Япония, а также Финляндия, Латвия, Литва, Эстония.

Здесь следует пояснить, что в соответствии с принятой оперативной практикой внешняя (политическая) разведка ОГПУ НКВД и разведка Наркомвоенмора (НКВМ) зачастую решали одни и те же задачи. Более того, в период создания производственных основ советского строя, включая

военное строительство, особенно в первой половине 1920-х гг., в ряде европейских государств действовали совместные резидентуры военной и внешней (политической) разведки, которые одновременно подчинялись и Разведотделу (с апреля 1924г. — Разведуправлению), и ИНО ВЧК-ГПУ. Такие резидентуры имелись, например, в Германии, Польше и Китае⁵. Все они успешно сотрудничали в ходе проведения некоторых «чекистских» операций («Трест», «Синдикат-2», «Маки-Мираж»), добывания разведывательных сведений о техническом оснащении вооружённых сил ряда западных государств. Практиковался также обмен разведывательной информацией как на уровне центральных органов, так и между периферийными структурами. Однако в начале 1925года в силу разных причин от подобного совмещения пришлось отказаться⁶.

В 1920-х — первой половине 1930-х годов добыванию «обычным путём» сведений о новинках иностранной военной техники и вооружений, а также изобретений сугубо гражданского назначения содействовали, как правило, производственно-технические и иные концессии с иностранными государствами, а также различного рода соглашения с иностранными фирмами и компаниями о так называемой технической помощи (техпомощи). Но эта практика позволяла получать главным образом малозначимую и в большинстве своём уже известную из иностранных периодических изданий, а также из технической документации и различных технико-производственных инструкций военно-техническую и производственную информацию. Нужны же были сведения о прорывах в научно-технической мысли и технологиях, что, как правило, пряталось за семью замками. И в этих случаях без разведки нечего было и надеяться на получение необходимой информации. Однако, судя по недавно рассекреченным архивным документам, процесс сотрудничества ведомств В.В.Куйбышева⁷ (ВСНХ) и Я.К. Берзина (военная разведка) развивался весьма непросто. Это подтверждается целым рядом документов. Так, помощник начальника Мобилизационно-планового управления (МПУ) ВСНХ СССР Котт⁸ и начальник Бюро техпомощи МПУ В.С.Рахманин⁹ направили 12мая 1930года начальнику IVУправления Штаба РККА Я.К.Берзину письмо исключительно конфиденциального характера.

Они, в частности, писали: «В соответствии с принятыми на совещании у тов.Уборевича¹⁰ решениями об усилении технической разведки, утверждёнными Наркомвоенмором, в специальных органах промышленности начата разработка заданий по линии военных производств, которые частью уже переданы, а в дальнейшем систематически будут передаваться IV Управлению для реализации... Промышленности в конечном случае нужна точная и чрезвычайно детальная [зарубежная] информация по организации производства, технологическим процессам, методам расчётов, конструкции, рецепты, чертежи, а во многих случаях и данные об оборудовании, приспособлениях, инструменте и др. ...Другими словами, было бы желательно, чтобы IV Управление сообщало в МПУ примерно следующие сведения: имеется ли возможность освещать такие-то производства (или элементы производства), такие-то предприятия (желательно конкретные) и т.п. Мобпланупр даёт гарантию, что подобные сведения будут известны только узкому кругу персонально известных Вам лиц из руководящего состава МПУ без дальнейшего распространения. Получение этих данных от IV Управления позволило бы, во-первых, давать абсолютно точные и конкретные задания [Разведуправлению] и, второе, — сделало бы работу более эффективной»¹¹.

В IV Управлении к просьбе руководящих работников Мобпланупра отнеслись с большим вниманием. Об этом говорят многословные резолюции, оставленные на полученном документе руководителями военной разведки. Однако, несмотря на заверения Котта и В.С.Рахманина о соблюдении режима секретности, разведчики не пошли навстречу управленцам из ВСНХ.

Каковы же были мотивы столь странного, на первый взгляд, решения и не противоречило ли оно официальным установкам высшего военно-политического руководства, касающимся своеобразной «кооперации» военных производителей и военных разведчиков? Ответить на эти вопросы помогут те самые многословные резолюции, которыми постепенно обрстал документ, кочуя по кабинетам Разведуправления.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Примечания

1 Подробнее см.: *Позняков В.В.* Советская разведка в Америке. 1919—1941. М.: Междунар. отношения, 2005. С. 38, 39.

2 ИНО ОГПУ — Иностраный отдел Объединенного государственного политического управления НКВД, занимался организацией и ведением внешней (политической) разведки.

3 Так в тексте документа.

4 Подробнее см.: *Дамаскин И.* Сталин и разведка. М.: Вече, 2004. С. 368—369.

5 См.: *Лурье В.М., Кочик В.Я.* ГРУ: дела и люди. СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 40.

6 Подробнее см.: *Дамаскин И.* Указ. соч. С. 61; *Капистка В.В.* «Раскрыта крупная шпионско-диверсионная организация японского генерального штаба» // Воен.-истор. журнал. 2006. № 2. С. 21—26; *он же.* Организация и особенности деятельности военной разведки Японии против СССР в 1930-е годы // Вестник Академии военных наук. 2007. №1. С.124—129; *Лурье В.М., Кочик В.Я.* Указ. соч. С.57.

7 В ноябре 1930г. В.В.Куйбышев был назначен на должность председателя Госплана СССР, а ВСНХ возглавил Г.К.Орджоникидзе.

8 В ряде случаев инициалы установить не удалось.

9 Рахманин Влас Степанович — сотрудник советской военной разведки, работал в Китае по легальной линии. В 1928—1931гг. — в резерве РККА, начальник отдела МПУ ВСНХ. В 1931—1933гг. — в распоряжении Разведуправления, прикомандирован к Отделу внешних сношений НКВМ. В 1933—1935гг. — помощник начальника I отдела Управления делами НКВМ и РВС СССР. В 1938г. уволен из РККА. См.: *Лурье В.М., Кочик В.Я.* Указ. соч. С.458.

10 Уборевич Иероним Петрович в 1930г. возглавлял Управление вооружений РККА и являлся заместителем председателя РВС СССР.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Гужва Дмитрий Геннадьевич —

старший преподаватель кафедры педагогики Новосибирского высшего военного командного училища (военного института), кандидат исторических наук, майор (630117, г. Новосибирск, ул. Иванова, д. 49)

Правовая основа деятельности Российской военной периодической печати В 1914—1918 гг.

Первая мировая война 1914—1918гг. потребовала перестройки всех сфер жизнедеятельности российского общества в целях мобилизации человеческих и материальных ресурсов на достижение победы. Важнейшее место в решении этих задач должна была занять периодическая печать, в том числе и военная. В этот период она руководствовалась документами (законами, приказами, положениями, постановлениями), принятыми накануне и в ходе войны.

Главным управлением Генерального штаба (ГУ ГШ) в 1912году было разработано с учётом опыта информационного обеспечения действий русской армии в годы Русско-турецкой (1877—1878) и Русско-японской (1904—1905) войн «Положение о военных корреспондентах в военное время». Согласно ему «военным корреспондентом на театре военных действий считалось лицо, особо уполномоченное редакцией издания или телеграфным агентством для сообщения сведений с театра войны и утверждённое в этом звании начальником Генерального штаба порядком, в настоящем Положении указанным»¹.

Кроме утверждённых начальником Генштаба военных корреспондентов (20, в том числе 10 иностранных с правом пользования фотоаппаратами) и трёх профессиональных фотографов, ни одно лицо не имело права посылать с театра военных действий (ТВД) какие-либо сведения, предназначенные для печати. При этом военным фотографам (ВФ) запретили готовить текстовые публикации, разрешив лишь помещать под иллюстрациями краткие подписи.

Обязательным условием для военного корреспондента (ВК) было наличие подданства того государства, в котором издавалось представляемое им издание (агентство). Военным фотографом мог быть только российский подданный.

Утверждённые в своём звании военные корреспонденты и военные фотографы получали от ГУ ГШ специальные удостоверения и нарукавные повязки, ношение которых было обязательно в тех районах, в которых действовало «Положение о полевом управлении войск». Список ВК и ВФ

сообщался начальнику штаба главнокомандующего (начальнику штаба отдельной армии) для отдания (фиксирования) его в приказе.

На фронте ВК и ВФ находились в ведении начальника военно-цензурного отделения при штабе главнокомандующего, к которому они обязаны были явиться немедленно по прибытии в действующую армию и начать работать лишь после его разрешения. Отлучаться за пределы района расположения штаба главнокомандующего им воспрещалось.

О ходе дел военного корреспондента информировал начальник военно-цензурного отделения при штабе главнокомандующего. Вся корреспонденция, предназначенная к отправке с театра войны для печати, предварительно в двух экземплярах отправлялась на цензуру. Иностранцы военные корреспонденты должны были представлять свои материалы лишь на французском, немецком или английском языках. Материалы на иных языках не пропускались. Все иллюстрации (с подписью автора) также готовились в двух экземплярах.

В случае нарушения правил военной цензуры кроме общепринятых наказаний в положении предусматривались особые взыскания, налагаемые на фронтовых корреспондентов. Так, ВК (ВФ), замеченный без нарукавной повязки, подвергался штрафу: в первый раз в размере от 25 до 100 рублей, во второй — от 100 до 300, в третий и последующие разы — 500. Штрафные суммы поступали в государственную казну.

Если ВК (ВФ) отправлял без предварительного представления начальнику военно-цензурного отделения корреспонденцию или иллюстрацию, предназначенную для печати или не предназначенную, но затем напечатанную, то его в первый раз оштрафовывали на 3000 рублей, во второй — лишали звания военного корреспондента (фотографа).

В случае, если ВК (ВФ) отлучился без соответствующего на то разрешения начальника военно-цензурного отделения за пределы района расположения штаба главнокомандующего, пробыл в отлучке не более трёх суток и затем возвратился в район расположения штаба, то в первый раз он платил штраф от 3000 до 5000 рублей, во второй — от 5000 до 10000 рублей, в третий — лишался звания ВК (ВФ).

Если же ВК (ВФ) отсутствовал более трёх суток или же совсем не явился обратно, то он лишался звания ВК (ВФ) или мог быть заключён в тюрьму гражданского ведомства на срок от трёх месяцев до года.

Военный корреспондент (фотограф), допущенный на театр военных действий, мог сложить с себя звание ВК (ВФ) лишь по ходатайству перед начальником штаба главнокомандующего, а затем немедленно высылался из действующей армии, причём до перехода им границ ТВД он должен был выполнять правила указанного положения.

В любом случае лишение звания ВК (ВФ) было связано с дальнейшей высылкой в одну из внутренних губерний России, где военный корреспондент (военный фотограф) находился под надзором полиции до прекращения боевых действий².

Важное место в деятельности военной периодической печати отводилось военной цензуре. Готовя «Положение о полевом управлении войск», правительство разработало закон, значительно расширяющий представления о государственной измене и шпионаже, который был утверждён и одобрен Государственным советом и Государственной думой 5 июля (18 июля) 1912 года. Согласно ему министру внутренних дел предоставлялось право на любой срок

запрещать сообщение в печати сведений, касающихся внешней безопасности России, её вооружённых сил или сооружений, предназначенных для военной обороны страны, а также данных, обозначенных в «Перечне сведений по военной и военно-морской частям, оглашение коих в печати воспрещалось» от 28 января (10 февраля) 1914 года, состоявшем из 10 пунктов и включавшем вопросы, касающиеся изменений вооружения армии и флота, количества боеприпасов, иных запасов в войсках, укрепленных пунктов и др.³

15 июля (28 июля) 1914 года министр внутренних дел Н.А. Маклаков подписал «Перечень сведений, касающийся внешней безопасности России или её Вооружённых Сил и сооружений, предназначенных для военной обороны страны, сообщение коих в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, воспрещалось», включавший 18 запретительных пунктов⁴. Вскоре утвердили «Перечень...» (25 пунктов), дополненный запрещёнными к публикации сведениями о личном и командном составе воинских частей, боеготовности армии и флота, потерях армии и флота, волнениях среди жителей занятых нашими войсками областей и др.⁵

31 июля (13 августа) 1915 года вышел последний за годы войны «Перечень...», состоявший уже из 30 пунктов⁶.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Примечания

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4895. Л. 78.

² Там же. Л. 79—84.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1914. № 26. Ст. 296.

⁴ Там же. № 191. Ст. 2056.

⁵ Там же. № 203. Ст. 2079.

⁶ Там же. 1915. № 220. Ст. 1710.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

доцент кафедры общего и исторического языкознания филологического факультета Алтайского государственного университета (E-mail: marin@filo.asu.ru)

Радист Василий Шукшин

25 июля 2009 года общественность России отмечает 80-летний юбилей писателя, актёра и кинорежиссёра В.М.Шукшина (1929—1974). На «малой родине» писателя, в Алтайском крае, текущий 2009 год объявлен «Годом В.М.Шукшина». Хотя многие факты биографии писателя хорошо известны, а вот о его срочной службе на флоте в 1949—1952 гг. мало кто знает, тем более что сам Василий Макарович говорил об этом крайне скупно.

Шукшин был призван на срочную службу в ВМФ СССР Ленинским райвоенкоматом Московской области. Службу начал в учебном отряде в г.Ломоносове Ленинградской области. Военная специальность — радист¹.

С 16 июля 1950 года по 17 декабря 1952 года старший матрос В.М.Шукшин проходил службу в 3-м морском радиоотряде Черноморского флота в Севастополе². По воспоминаниям сослуживца В.М.Шукшина В.С.Жупыны, их военная часть располагалась на территории бывшего хутора адмирала Лукомского (начальника штаба Черноморского флота в 1915—1917 гг., и, видимо поэтому молодые матросы в шутку называли свой военный городок «Крейсер Лукомский» и нередко так и подписывали фотографии, посылаемые на родину. Шукшин же уверял мать М.С.Куксину, что служит на эсминце³.

В Севастополе состоялся и первый выход Шукшина на сцену. В 1951 году в клубе части был организован драмкружок, в котором он принимал активное участие, а потом и руководил им. В свободное время сослуживцы часто видели Шукшина с тетрадкой в руках. Как позже выяснилось, в ней он записывал свои рассказы, два из которых — «Двое на телеге» и «И разыгрались же кони в поле» автор читал товарищам ещё задолго до их публикации⁴. Следует заметить, что именно в годы службы Шукшин утверждает в мысли о необходимости серьёзно учиться и готовится экстерном сдать экзамены на аттестат о среднем образовании. В свободное время старший матрос Шукшин по ходатайству командира части посещал Морскую библиотеку, обслуживавшую в основном офицеров и мичманов. В одном из писем к матери Шукшин просил её найти и выслать учебники по английскому языку и учебные программы за 8—10 классы. Сдачу экзаменов запланировал на осень 1952 года. Но эти планы пришлось отложить: старший матрос-радист В.М.Шукшин серьёзно заболел. 3 декабря 1952 года Военно-врачебной комиссией Черноморского флота Шукшин был признан негодным к военной службе с исключением с воинского учёта. Демобилизован 17 декабря 1952 года, и уже 26 декабря вернулся на Алтай, в свои Сростки. Здесь он сдал экстерном экзамены за курс средней школы, год работал учителем, а затем и директором Сростинской школы сельской молодёжи. Затем — успешная сдача вступительных экзаменов и учёба во ВГИКе.

Если флотский опыт практически не нашёл отражения в творчестве Шукшина-писателя, то для Шукшина-актёра он не прошёл даром. В.М.Шукшин сыграл в кино несколько «морских» ролей: рыбака Жорки в картине «Какое оно, море?» (1964, реж. Э.Бочаров), бывшего матроса Степки Ревуна в фильме «Алёнка» (1961, реж. Б.Барнет), морского офицера Николая Ларионова в кинофильме Игоря Шатрова «Мужской разговор» (1969) по мотивам повести Владимира Фролова «Что к чему».

Память о флотской службе В.М.Шукшина ныне бережно хранят в Севастополе. В музее части, в которой он служил, создан «шукшинский» уголок, в последнее время в Севастополь часто наведывается дочь писателя О.В.Шукшина, в Морской библиотеке им.М.П.Лазарева проходят литературные вечера, посвящённые В.М.Шукшину⁵.

Примечания

1 Справка Центрального Военно-морского Архива (ЦВМА) №1645 от 11апреля 1986г.

2 Справка ЦВМА № 13777 от 18 ноября 2008 г.

3 Справка ЦВМА № 13777 от 18 ноября 2008 г.

4 *Гришаев В.Ф.* Шукшин. Сростки. Пикет. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1994. С. 103.

5 *Горбачёв С.* Макарыч с «крейсера» Лукомский // Черноморец. 2009. № 1. С. 3.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Урядова Анна Владимировна —

доцент Ярославского государственного университета имени П.Г.Демидова, кандидат исторических наук (150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14)

Русское зарубежье о Красной армии 1920—1930-х годов

О Вооружённых силах Советской России периода 20—30-х годов XXвека написана не одна сотня научных исследований, однако со времен советской историографии в исследовании этой темы происходит некий перекося. Как правило, авторы используют отечественные источники, реже — иностранные и практически не берут во внимание эмигрантские. За весь советский период появилась лишь одна работа, посвящённая проблемам строительства армии, интересовавшим зарубежье. Это вышедшая в 1926году монография К.В.Скерского¹.

Написаны лишь две кандидатские диссертации — А.М.Кабакова и А.А.Позднякова, посвящённые изучению восприятия Красной армии русским зарубежьем². Первая охватывает 1921—1924гг., вторая — 1924—1939-й, причём представленная обоими авторами периодизация, видимо, скорее

связана с общеисторическим контекстом, нежели с вехами в истории армии или в восприятии её эмиграцией. На наш взгляд, вызывает сомнение выбор авторами 1924года в качестве рубежного.

Хотя заголовки разделов диссертации А.М.Кабакова носят публицистический характер, текст самой работы является достаточно глубоким научным исследованием. В первой главе автор рассматривает военный, политический и идеологический потенциал высшего состава Белой армии, пытаясь понять причины гибели надежд на крушение советской власти. Лишь вскользь он затрагивает вопросы отношения зарубежья к РСФСР и о «бонапартизме» в Красной армии. Вторая глава диссертации посвящена характеристике образа Красной армии в лице её вождей на основе общественного мнения русского зарубежья. При этом основное внимание сосредоточено на личности видного советского военного деятеля М.Н.Тухачевского. Здесь включены воспоминания встречавшихся с ним эмигрантов, представлена оценка Троцкого и некоторых других «красных генералов» полковника Дилакторского. Третья глава даёт «политический образ Красной армии» в контексте кризиса 1923года.

Работа А.А.Позднякова акцентирует внимание на других аспектах проблемы. Первая глава посвящена структуре, управлению, реформам в Красной армии. Вторая содержит оценку русским военным зарубежьем советского командного состава, а также военного образования в СССР. Третья повествует о взаимоотношениях армии и партии. Исследуется в диссертации и проблема национализма в СССР в 1930-е годы. В то же время в ней так же подробно, как и в работе А.М.Кабакова исследуется командный состав Красной армии.

Другие работы, касающиеся рассматриваемой темы (для них она не основная), условно можно разделить на две группы: исследования собственно по истории эмиграции, прежде всего затрагивающие проблемы активизма, деятельности эмигрантских военных формирований, и работы по истории Красной армии.

Что касается первой группы, то здесь необходимо отметить работу Л.Флейшмана³, который уделил особое внимание представлению русской зарубежной прессы о «политическом образе» Красной армии. «Дело Тухачевского» затрагивается в книге Б.Прянишникова, посвящённой деятельности ОГПУ — НКВД в эмиграции⁴. Этот же сюжет прослеживается и в работе В.Костикова⁵.

Из исследований по истории самой Красной армии, пожалуй, можно назвать только работы С.Т.Минакова⁶. Правда изучал он не армию в целом, а советскую военную элиту и рассмотрел лишь один аспект — вопрос об отношении эмиграции к «делу Тухачевского» и формирование в этой связи так называемой «Наполеоновской легенды» в русском зарубежье.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Примечания

¹ Скерский К.В. Красная армия в освещении белых и иностранцев. 1918—1924. М.; Л., 1926.

2 Кабаков А.М. Русское белое зарубежье о политической роли Красной Армии в Советской России в 1921—1924гг.: Источники формирования представлений и их эволюция: Дис. ... канд. ист. наук. Орёл, 2005; Поздняков А.А. Красная Армия в представлении русского зарубежья 1924—1939гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Орёл, 2006.

3 Флейшман Л. В тисках провокации. Операция «Трест» и русская зарубежная печать. М., 2003.

4 Прянишников Б. Незримая паутина. ОГПУ — НКВД против белой эмиграции. М., 2004.

5 Костиков В. Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990.

6 Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов. Орёл, 2000; Он же. Сталин и его маршал. М., 2004; Он же. Сталин и заговор генералов. М., 2004; Он же. Военная элита 20—30-х годов XXвека. М., 2005; Он же. Советская военная элита в политической борьбе 20—30-х годов // Кадровая политика. 2003. № 1.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЧАЧУХ Игорь Мадинович —

главный редактор редакции «Военно-исторического журнала», полковник (119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38, редакция «Военно-исторического журнала»; E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

Война и общество в XX веке

Вышел в свет труд «Война и общество в XX веке»*. В его основе — комплексное исследование этой жгучей проблемы применительно к различным регионам мира. В создании труда принимали участие более 50 авторов: крупнейшие отечественные и зарубежные историки, дипломаты и военные специалисты, академики и талантливые аспиранты (в том числе учёные Австралии, Великобритании, Германии, США, Японии). Несмотря на такой большой коллектив было создано логически и содержательно цельное произведение, построенное по проблемно-хронологическому принципу.

Авторами привлечены новые, в том числе недавно рассекреченные документы отечественных и зарубежных архивов, приведены подробные обзоры российской и иностранной историографии, применены перспективные исторические подходы и методы исследования.

Содержание труда противостоит получившей распространение фальсификации драматических событий XX века, способствует утверждению научно обоснованных исторических знаний, патриотическому воспитанию молодого поколения российского общества. Большое внимание авторы уделили теоретическому анализу проблемы, рассмотрению условий и обстоятельств,

которые раскрывают истоки формирования общественных настроений, психологию сражающихся вооруженных сил, населения воюющих стран и ряда нейтральных государств. В труде отражено также воздействие ряда локальных конфликтов на международное общественное мнение.

Первая книга «Война и общество накануне и в период Первой мировой войны» (науч. рук. В.А. Золотарёв; отв. ред. С.В. Листиков; 611 с.) охватывает период конца XIX — первых десятилетий XX века и связана с историей Первой мировой войны и формированием Версальско-Вашингтонского миропорядка.

Одна из глав книги посвящена анализу отечественной и зарубежной военно-стратегической, геополитической мысли, мирно-военной динамики общественной истории XX века.

Русско-японская война освещается в сравнительно-историческом ключе: отношение российского общества к ней раскрывает отечественный исследователь, а японского — ректор университета г. Осаки. Таким же образом рассматриваются и другие войны.

Первая мировая война исследуется в первой книге трехтомника. Авторы разбирают её глубинные предпосылки и истоки, освещают международные кризисы и военные столкновения, отражавшие тенденцию к назреванию европейского, а затем и мирового конфликта. Подробному анализу подвергнут военно-технический потенциал великих держав.

В книге представлен анализ динамики настроений разных социальных слоев в основных воевавших государствах: Франции, Великобритании, США, Италии, Австро-Венгрии, Балканских странах. Выявлены истоки тенденций, определивших основные линии общественно-политического развития этих стран после войны. Подробно рассмотрены процессы становления новых независимых государств Центральной и Юго-Восточной Европы и корни их последующих конфликтов. Уделено внимание влиянию войны на общество в нейтральных странах Европы.

Важное место в книге занимает тема взаимосвязи войны и общественных процессов в 1905-1920 гг. в России. Рассматриваются такие дискуссионные вопросы, как роль «немецкого золота» в подготовке революции 1917 года, соотношение революции в национально-государственных рамках и революции мировой, роль политического масонства в подготовке судьбоносных для России и всего мира событий 1917 года. Гражданская война и иностранная интервенция в России освещаются историками Великобритании, принявшей активное участие в интервенции. Отдельная глава посвящена процессу становления независимой Финляндии в результате распада Российской империи.

Вторая книга «Война и общество накануне и в период Второй мировой войны» (науч. рук. Л.В. Поздеева; отв. ред. Е.Н. Кульков; 676 с.) начинается с рассмотрения социальных и геополитических проблем межвоенного периода, приведших ко Второй мировой войне. Локальные войны накануне и в начале Второй мировой войны (итало-эфиопская война 1935—1936 гг., гражданская война в Испании 1936—1939 гг., советско-финская война 1939—1940 гг. и др.) представлены в контексте обострения международной обстановки и их влияния не только на социум воевавших стран, но и на мировое сообщество.

В книге имеется глава, посвященная анализу жизни советского общества в годы Великой Отечественной войны. В ней раскрыты источники сплоченности народов СССР в годы борьбы, его духовной силы, подробно освещены основные черты советского общества к началу войны и его противоречия, перестройка общественного сознания на военный лад, роль партии в мобилизации страны на разгром врага, вклад в победу различных социальных групп советского общества,

общественных организаций, церкви. Наиболее дискуссионные вопросы рассматриваются на альтернативной основе. Показаны различия в поведении советских граждан на оккупированной врагом территории, причины и масштабы сотрудничества части населения с врагом.

Широко освещены в книге вопросы, связанные с изменениями в общественных настроениях союзников СССР в войне. Раскрыта проблема общественного мнения США и трудовой вклад американцев в победу, приведены малоизвестные сведения об их повседневной жизни. Отражена динамика изменения отношения общества Великобритании к войне, его переход от «вялых» темпов мобилизации при Н. Чемберлене к открытию второго фронта при У. Черчилле.

Большой интерес представляют главы, посвященные таким темам, как жизнь китайского общества в годы Второй мировой войны, деятельность разделявших его сил (Гоминьдана, прояпонских марионеточных властей), специфика отношения к войне основных партий и группировок Индии, экономический и военный вклад народов Индии в победу антифашистской коалиции.

В книге рассматриваются процессы, происходившие в обществах стран коалиции агрессоров (нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии). Публикуются фрагменты малоизвестных документов, позволяющие по-иному взглянуть на многие проблемы. На конкретных материалах показано, как едва заметное недовольство режимом Б. Муссолини, возникшее после итало-эфиопской войны, постепенно нарастало и превратилось фактически во всеобщую ненависть итальянцев к фашизму, что и предопределило его крушение.

Во второй книге также нашли отражение вопросы, связанные с положением в оккупированной Европе, проблема коллаборационизма и деятельность движения Сопротивления. Рассмотрена сложная, полная драматизма история Югославии военного периода, раскол сил Сопротивления и роль Компартии в воссоединении страны, проанализированы особенности общественного развития нейтральных стран (Швеции, Швейцарии, Ирландии, Испании, Португалии и др.).

Третья книга труда «Война и общество в период локальных войн и конфликтов второй половины XX века» (науч. рук. М.Ю. Мягков; отв. ред. Ю.А. Никифоров; 557 с.) посвящена «холодной войне» и военным конфликтам после 1945 года и до конца XX века. В ней представлен анализ идейно-политических настроений в СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945-1964 гг.). Серьёзным вкладом в разработку вопроса стал анализ новых архивных материалов о тенденциях в советской политике послевоенных лет. В одной из глав приводится редкий документ, предназначенный для офицеров армии США, в котором раскрывается восприятие американцами русского солдата-победителя во Второй мировой войне.

Отдельная глава посвящена послевоенным социальным и идеологическим трансформациям Германии и Австрии, их выходу из состояния милитаризации и шовинистического угара. Этот анализ весьма ценен для понимания поведенческих императивов современного немецкого общества.

Общественные процессы в странах, которые расстались со статусом колониальной империи, рассматриваются на примере Франции, её войн в Индокитае и Алжире в 1940-1960-х годах.

Процессы взаимовлияния геополитики, военных действий и общественных процессов прямо или косвенно вовлечённых в конфликты государств рассмотрены на примерах крупнейших локальных войн 2-й половины XX века: корейской (1950—1953), вьетнамской (1964—1975), арабо-израильских, англо-аргентинской (1982), афганской (1979—1989 гг.). Отдельно рассмотрено состояние кубинского общества в период Карибского кризиса (1962 г.).

Применительно к войне в Корее затронуты такие аспекты, как политика СССР, США и Китая, влияние войны на мировое сообщество. При рассмотрении войны США во Вьетнаме внимание уделено не только возникновению и преодолению кризиса ценностей и мировоззрений в американском обществе, но и трудному пути вьетнамского народа к воссоединению, требовавшему серьёзных трансформаций в идейной и психологической сферах. В двустороннем ракурсе освещается и Фолклендский конфликт. В главе об Афганской войне прослежены её внутренние и внешние причины. Показано, что её возникновение было вызвано сложным переплетением как противоречий внутри афганского общества, так и глобального противостояния двух блоков. Особый интерес представляет глава о воздействии войны в Афганистане на общество в СССР.

Несомненный отклик читателей найдет глава, в которой рассматривается образ войны в памяти поколений, представление о ней среди современных граждан России, его значение для воспитания поколений, вступающих в самостоятельную жизнь.

Весьма содержателен стратегический прогноз проблемы «война и общество», сделанный с учетом исторических закономерностей, раскрыт возможный характер будущих военных столкновений и применения вооруженных сил. Иными словами, традиции отечественной геополитической школы, берущей свои истоки от Д.А. Милютина, А.Е. Снесарева и А.А. Свечина, продолжают своё развитие.

Рассматриваемое издание является первым, по-своему уникальным трудом не только в отечественной, но и в мировой историографии, посвященным фундаментальному исследованию проблемы «война и общество».

* Война и общество в XX веке: В 3 кн. с предисловием академика А.О. Чубарьяна; рук. проекта О.А. Ржешевский; Институт всеобщей истории Российской академии наук. М.: Наука, 2008.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ЕФРЕМОВА Валентина Сергеевна —

учитель истории ГОУ лицей №1535 (119435, г. Москва, Малый Саввинский пер., д. 8А)

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЕ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Война — значительная составляющая истории любого народа и государства. Её история неотделима от истории страны. Что касается нашей Родины, то Великая Отечественная война 1941—1945гг. стала событием поистине вселенского масштаба, ибо решался вопрос не только о дальнейшем существовании Советского Союза, но и прежде всего русского народа как нации. Так что победа, достигнутая Красной армией в мае 1945года, явилась как бы фундаментом, на котором стоит сегодня Российская Федерация. Всё это говорит о том, что изучение истории войны, прежде всего в школе, служит делу повышения национального самосознания молодого поколения, его военно-патриотического воспитания. Вместе с тем изучение ныне истории Великой Отечественной войны по школьным программам — процесс непростой, учитывая и многовариантность учебников, и агрессивность её фальсификаторов, пытающихся — и порой небезуспешно — посеять в юных душах сомнение в нашей победе над фашизмом. В предлагаемой вниманию читателей статье своим опытом преподавания истории Великой Отечественной войны делится учитель московского лицея №1535 Ефремова Валентина Сергеевна, окончившая в 1988году Тульский педагогический институт им.Л.Н.Толстого, учитель первой квалификационной категории, со стажем педагогической деятельности 15лет. Хотелось бы надеяться, что этот обмен опытом на страницах нашего журнала будет продолжен педагогами других школ, гимназий и лицеев.

Знакомство с историей Великой Отечественной войны начинается в 9классе, затем продолжается в курсе «Отечественной истории» в 11классе. Независимо от изучения того или иного периода войны, учитель всегда ставит перед собой определённые общие цели, а именно: формировать у учащихся представление об основных событиях Великой Отечественной войны и их значении как для нашей страны, так и для мира в целом; способствовать осознанию молодёжью исторического значения подвига советского народа в Великой Отечественной войне; пробуждать у учащихся чувства патриотизма и любви к Родине; развивать у старшеклассников аналитическое мышление, умение самостоятельно работать с текстом учебника, документами, мемуарами, другой дополнительной литературой; побуждать учащихся к систематизации знаний, помогать им находить причинно-следственные связи тех или иных явлений и делать правильные выводы из изученного материала.

Как итог всех этих усилий — умение учащихся вести дискуссии, не бояться острых или «неудобных» вопросов собеседника, способность отвечать на них, опираясь на изученные факты.

Сегодня многие задаются вопросом: какой учебник истории нужен школе? Ориентируясь на современную концепцию преподавания истории, которая построена по концентрическому принципу, и переход школы, в частности нашей, на профильное обучение, можно сказать, что любой учебник — это определённый ориентир, разработанный с учётом стандарта и требований программы, поэтому всегда следует использовать дополнительный материал. Изучать всемирную историю (10—11классы) и историю Отечества (11класс), на мой взгляд, весьма удобно по учебникам доктора исторических наук, профессора Института мировой экономики и международных отношений РАН Н.В.Загладина. При этом история Отечества в XX—XXIвв. написана им совместно с С.И.Козленко, С.Т.Минаковым, Ю.А.Петровым. Этот учебник — победитель конкурса учебников по новейшей истории для общеобразовательных учреждений, он обладает рядом преимуществ по сравнению с аналогами: достаточно полно представлен статистический материал, на основе которого можно делать анализ; содержится краткая биография исторических деятелей; представлены альтернативные точки зрения. Разделы параграфов сгруппированы по темам, снабжены документальным материалом, который завершается постановкой вопросов и заданиями, что помогает учащимся сформировать

собственную точку зрения. При этом каждый параграф предваряют вопросы, благодаря чему учащимся легче вспомнить изученный материал. Каждая глава также завершается вопросами и заданиями по наиболее важным проблемам какой-либо из исторических тем. К сожалению, в данных учебниках мало иллюстраций, да и те выполнены в чёрно-белых тонах. А в учебнике по всемирной истории они вообще отсутствуют. Что касается учебника истории России с древнейших времён до конца XIX века (авторы А.Н.Сахаров, А.Н.Боханов), то он представлен в двух книгах, очень объёмный. Учебник написан доступным языком, строится на интересных фактах, хорошо иллюстрирован, а вопросы и задания направлены на развитие умений и навыков учащихся.

Сколько учебников истории должно быть? Многие считают, что один. Я думаю, что у учителя должен быть выбор! Но учебников не должно быть много в угоду коммерции. Выбор издания должен определяться целями учебной деятельности, задачами учебного учреждения, опытом и желанием учителя.

Мой опыт работы в школе говорит о том, что, каким бы ни был учебник истории, для достижения поставленных целей без дополнительного материала не обойтись. Это могут быть различные документальные источники, мемуары участников войны, документальные видеофильмы, встречи с ветеранами, экскурсии в музеи, круглые столы и т.д. И конечно, весьма важно участие в учебном процессе самих детей путём подготовки рефератов. Результаты будут лучше, если эта работа продолжится и во внеурочное время. В классах с разным уровнем подготовленности учащихся можно и нужно выбирать соответствующие формы обучения.

В качестве примера мне хотелось бы рассказать, как строится у нас изучение, пожалуй, самой сложной темы: начало Великой Отечественной войны. Ведь у учащихся практически всегда возникает вопрос: «Почему на первом этапе войны Красная армия отступала, оставляя огромные территории?». Впрочем, этот вопрос возникает не только у учащихся. Историки как отечественные, так и зарубежные давно пытаются найти на него ответ. Интерпретаций много, но истины, на мой взгляд, пока не добился никто, так что при изучении этой темы в школе считаю необходимым придерживаться официальной точки зрения. Разумеется, основной материал изложен в учебнике, но опыт показал, что текст становится более доходчивым, если его подкреплять документальной базой. Большое воздействие оказывают на учащихся фрагменты какого-либо документального фильма, например, «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.». Из документальных материалов мы используем такие источники, как выступления по радио 22 июня 1941 года В.М.Молотова, У.Черчилля, А.Гитлера. Каждый из них, естественно, давал свои оценки свершившемуся факту, и долг учителя — дать правильное толкование этим выступлениям, в том числе и выступлению И.В.Сталина, прозвучавшему 3 июля 1941 года. Источники при этом могут быть разными. Мы пользуемся следующими: Россия, которую мы не знали. 1939—1993: Хрестоматия / Под ред. М.Е.Главацкого. Челябинск, 1995. С.48; http://grachev62.narod.ru/stalin/t15/t15_07.htm; <http://ru.wikisource.org/wiki/>

Выступление У.Черчилля по радио 22 июня 1941г.

Беседа с учащимися может строиться по таким, например, вопросам:

Попробуйте охарактеризовать эти источники. Какую цель, по вашему мнению, они преследуют?

Каковы основные идеи этих документов?

Каковы расхождения политических деятелей в объяснениях причин войны?

Вторым шагом по изучению данной темы может стать ознакомление учащихся с материалами, показывающими соотношение вооружённых сил СССР и Германии к началу военных действий. Возникает вопрос, откуда брать данные, если в разных источниках нет их полного совпадения. Мы обычно пользуемся книгой «Политическая история. Россия — СССР — Российская Федерация» (Т.2. М., 1996). Но, видимо, лучше использовать сведения, приведённые в «Военной энциклопедии» (Т.2. 1994). Там указывается, что к началу Великой Отечественной войны Советские Вооружённые силы насчитывали 5,7млн человек, при этом Сухопутные войска имели в своём составе 303 дивизии (в т.ч. 61 танковую и 31 моторизованную), 3 отдельные бригады, свыше 110 тыс. орудий и миномётов, свыше 23 тыс. танков, из них боеготовых — 18,7 тыс. Военно-воздушные силы насчитывали около 13 тыс. исправных боевых самолётов. Кроме того, имелся Военно-морской флот, пограничные и внутренние войска. Из этого состава для войны на западе предназначалось около 70 проц. сил и средств, в том числе 240 дивизий, остальные предполагалось использовать на востоке и на юге.

Что касается данных о численности советских войск к началу Великой Отечественной войны, то эти сведения можно найти и в издании, подготовленном военно-историческим отделом Военно-научного управления генерального штаба ещё в 1964 году «Боевой состав Советской Армии. Часть 1 (июнь—декабрь 1941 года)». Здесь содержатся подробные сведения о боевом составе Красной армии не только на 22 июня 1941 года, но и на первый день каждого последующего месяца, а в отдельных частях даются такие же ежемесячные сведения вплоть по 1 сентября 1945 года. Подобные данные имеются в трудах Института военной истории: «Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Действующая армия: Научно-справочное издание» (М.; Жуковский: Кучково поле, 2005), «Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Стратегические операции и сражения: Статистический анализ. Летне-осенняя кампания 1941 г.» (М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2004). Можно обратиться к таким работам: *Калашников К.А., Феськов В.И., Чмыхало А.Ю., Голиков В.И.* Красная армия в июне 1941 года: Стат. сб. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2003; *Калашников К.А., Феськов В.И., Голубев В.И.* Красная армия в победах и поражениях 1941—1945 гг. По данному вопросу я советовала бы также обратиться к публикации в №6 «Военно-исторического журнала» за 2009 год: «Боевой состав Красной армии и Военно-морского флота СССР на 22 июня 1941 года», в которой приводится весьма нужная информация.

Рассматривая эту тему, следует учесть, что предполагалось в случае нападения использовать войска приграничных округов для задержания противника, а главные силы через 20—30 суток перейдут в наступление с целью полного разгрома агрессора. Начальный период войны показал несостоятельность такого плана. Серьёзным просчётом явилось также определение возможных сроков начала войны (не ранее 1942 г.), что не позволило правильно организовать подготовку к отражению агрессии. В результате к началу войны на западе было сосредоточено лишь 186 дивизий (вместо 240 по плану): около 3,1 млн человек, более 47,2 тыс. орудий и миномётов, 12,8 тыс. танков (из них требовали ремонта 2242), около 7,5 тыс. боевых самолётов (исправных 6,4 тыс.). Кроме того, в ВВС Северного, Балтийского и Черноморского флотов имелось ещё 1,4 тыс. боевых самолётов. Советские войска были не полностью укомплектованы командным и рядовым составом, а также танками, самолётами, зенитными орудиями, автомобилями, средствами тяги для артиллерии, подвоза горючего, ремонта техники и инженерным вооружением. Они уступали противнику в численности личного состава и артиллерии, но превосходили его в количестве танков и самолётов. Однако качественное превосходство было на стороне Германии. Оно выразилось в лучшей технической оснащённости, более высокой слаженности, обученности и укомплектованности войск. Противник имел тактико-техническое превосходство по основному парку авиации, по танкам. Немецкие войска, получившие в своё распоряжение автотранспорт

почти всей Западной Европы, превосходили советские в подвижности, значительно лучше были оснащены радиосредствами.

Тяжёлые последствия имело запоздалое решение привести Советские ВС, в первую очередь войска западных военных округов, в полную боевую готовность. Ошибочным оказалось сосредоточение к началу войны основных сил советских войск на юго-западном стратегическом направлении, то есть на Украине, в то время как главный удар немецко-фашистские войска в июне 1941года нанесли на западном направлении — в Белоруссии. Неоправданным также было решение о приближении запасов материально-технических средств к границе, что делало их уязвимыми с началом войны.

Рассматривая эту тему, можно также сослаться на слова Г.К.Жукова, высказанные им в ходе его беседы с писателем К.М.Симоновым (http://lib.ru/PROZA/KARPOW_W/zhukow.txt): «Если сравнивать подготовку наших кадров... в 1936г. и в 1939г., надо сказать, что уровень боевой подготовки войск упал очень сильно. Мало того, что армия, начиная с полков, была в значительной степени обезглавлена, она была ещё и разложена этими событиями. Наблюдалось страшное падение дисциплины, дело доходило до самовольных отлучек, до дезертирства. Многие командиры чувствовали себя растерянными, неспособными навести порядок.

...То, как трактуют внезапность сейчас, да и как трактовал её в своё время Сталин, — неправильно, неполно и однобоко. Главная опасность заключалась не в том, что немцы перешли границу, а в том, что для нас оказалось неожиданностью их шестикратное и восьмикратное превосходство в силах на решающих направлениях; для нас оказались неожиданностью и масштабы сосредоточения их войск, и сила их удара. Это и есть то главное, что предопределило наши потери первого периода войны».

Проработав данные материалы, можно предложить учащимся дать собственную оценку этим источникам, характеризующим подготовленность СССР к войне, и, в частности роль И.В.Сталина в сложившейся ситуации.

Особое внимание мы уделяем организации мер по отпору фашистской агрессии. Данный материал может быть изложен в лекции или дан в виде домашнего задания. Мы обычно отмечаем при этом такие вопросы: директива Совнаркома СССР и ЦКВКП(б) от 29.06.1941года — программа превращения страны в единый военный лагерь; образование Государственного Комитета Обороны как чрезвычайного органа, сосредоточившего всю власть в стране в период войны; создание Ставки Главного командования (позднее Ставки Верховного Главнокомандования); проведение всеобщей мобилизации, введение военного положения; осуществление эвакуации, перестройка хозяйства страны на военно-экономический лад; организация подпольного и партизанского сопротивления в оккупированных районах.

Изучая сражения первого периода войны, на мой взгляд, необходимо выделить оборону Ленинграда, Смоленское и Ельнинское сражения, Битву за Москву.

Опыт показывает, что при изучении этих тем учащиеся охотно идут на «помощь учителю», готовя во внеурочное время рефераты, участвуя в круглых столах, дискуссиях, встречах с ветеранами.

Дефицит времени, отведённого на изучение данного материала, ставит учителя в жёсткие рамки, тем не менее считаю очень важным привлечение краеведческого материала, на основе которого школьники могут «поднимать» такие темы, как: история моей семьи в годы войны; история моего района; выпускники моей школы в годы войны.

Подведение итогов по данным темам у нас проводится на научно-практических конференциях, круглых столах, где ребята выступают, отчитываясь о проделанной работе, показывают свои презентации. Отмечу и такой факт: учащиеся лицея №1535 в ходе совместной работы с ветеранами нашего района участвовали в подготовке и выпуске четырёх книг: «Бойцы вспоминают минувшие дни» (М., 2004), «Они защищали Родину» (М., 2005), «Мир после войны» (М., 2007), «За вехой — веха» (М., 2009).

Считаю полезным использовать фрагменты из этих книг как в процессе уроков, так и в качестве домашнего задания. Особенно успешно с этим справляются те учащиеся, которые участвовали в написании книг. И для них, и для всего класса подобная работа имеет большое образовательное и воспитательное значение.

Кроме тем «Начало Великой Отечественной войны» и «Битва за Москву» целесообразно подробнее, чем в учебниках, рассматривать и другие узловые темы, такие, например, как коренной перелом в ходе войны, Сталинградская и Курская битвы, операция «Багратион» и др. При этом также можно использовать такие источники, как фильмы, документы, мемуары военачальников.

Главное — каждый урок должен способствовать не только изучению истории Великой Отечественной войны, но и воспитанию у учащихся гражданско-патриотических чувств, любви к Родине, уважению к истории своего народа.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

Козлов Денис Юрьевич —

начальник отдела Института военной истории МО РФ, капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

ВМФ И ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Книга* известного военно-морского историка кандидата исторических наук, профессора В.Ю.Грибовского посвящена одному из наиболее динамичных и противоречивых периодов истории отечественного Военно-морского флота. Исследование формирования и реализации морской политики СССР, процесса строительства Рабоче-крестьянского красного флота (РККФ), оценка его состояния и уровня боеготовности в преддверии Великой Отечественной войны остаются в числе наиболее сложных и острых проблем исторической науки, что делает избранную автором тему актуальной и в настоящее время.

На основе широкой источниковой базы в монографии раскрыты эволюция взглядов высшего партийно-государственного руководства СССР на роль и место ВМФ в системе обеспечения военной безопасности страны в контексте изменения международной обстановки, вопросы

принятия, корректировки и выполнения планов гражданского и военного судостроения, в частности кораблестроительных программ 1929 и 1933гг. и «Программы крупного морского судостроения» 1936года. Особое внимание уделено строительству системы центральных органов военного управления, в том числе образованию в декабре 1937года Народного комиссариата Военно-морского флота СССР. Автор не оставил без внимания и проблемы организации оперативно-боевой подготовки ВМФ, её достоинства и недостатки. Значительная часть труда посвящена исследованию развития родов сил, классов кораблей, вооружения и военной техники ВМФ.

Достоинством книги является анализ баланса судоремонтных мощностей и потребностей корабельного состава РККФ — актуальной проблемы, по сей день остающейся, можно сказать, на периферии военно-исторической науки.

В центре внимания автора оказался также опыт комплектования флота и подготовки кадров, востребованный и сегодня, в период коренного реформирования системы военно-морского образования.

Особую ценность представляют собой помещённые в приложении архивные документы, публикация которых имеет самостоятельное научное значение.

Книга В.Ю.Грибовского, безусловно, представляет значительный интерес не только для профессиональных историков и военных моряков, но и для широкой аудитории любителей российской военно-морской истории.

* *Грибовский В.Ю.* Морская политика СССР и развитие флота в предвоенные годы. 1925—1941гг. М.: ООО «Военная книга», 2006. 140с.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Публикация: ВАХРОМЕЕВА Наталия Игоревна — литературный редактор «Военно-исторического журнала» (119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38, редакция «Военно-исторического журнала»; E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ОКТЯБРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

4 октября — День Военно-космических сил России. Установлен 10декабря1995 года Указом Президента РФ № 1239 в честь запуска первого в мире искусственного спутника Земли. 4 октября 1957 года запущенный с полигона Тюра-Там с помощью ракеты Р-7, спутник совершил 1440 оборотов вокруг Земли и, войдя в атмосферу, сгорел 4 января 1958 года.

4 октября 1769 года, 240 лет назад, родился А. А. Аракчеев, военный и государственный деятель, генерал от артиллерии (1807). На военной службе – с 1787 года. С 1797 года – генерал-квартирмейстер. В 1803 году назначен генерал-инспектором артиллерии. В 1808—1810 гг. – военный министр. С 1810 года – председатель департамента военных дел при Государственном совете. Стоял у истоков создания военных поселений. В 1821—1826 гг. – начальник Отдельного корпуса военных поселений. Внес большой вклад в дело организации отечественной артиллерии. Умер 3 мая 1834 года.

5 октября 1904 года, 105 лет назад, в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг. началось сражение у реки Шахэ между 200-тысячной русской армией (генерал А. Н. Куропаткин), наступавшей с целью оказания помощи осаждённому Порт-Артуру, и 170-тысячной японской армией И. Оямы. Сражение носило характер встречных боёв и завершилось 17 октября переходом к позиционной обороне.

7 октября 1934 года, 75 лет назад, лётчик-испытатель К. К. Попов поднял в воздух опытный образец первого отечественного скоростного бомбардировщика СБ авиаконструктора А. А. Архангельского. Самолет строился с 1936-го по 1941 год. Всего выпущено 6656 машин. СБ участвовал в гражданской войне в Испании, применялся в Китае. 2.10.1937 г. лётчик М. Ю. Алексеев установил на нём мировой рекорд высоты — 12 246,5 м с грузом 1000 кг.

11 октября 1550 года считается днём рождения постоянного русского войска, основу которого составляли стрельцы, с элементами регулярного устройства. В этот день по указу (приговору) Ивана IV (Грозного) в Московском уезде была «испомещена избранная тысяча» провинциальных дворян, которые составили в будущем командное ядро русской армии

12 октября 1964 года, 45 лет назад, совершён первый в мире космический полёт на многоместном КК «Восход» с экипажем в составе полковника-инженера В.М. Комарова (командир), борт-инженера-исследователя К.П.Феоктистова и врача-исследователя Б.В.Егорова. В полёте испытывался космический корабль, исследовались работоспособность и взаимодействие космонавтов, изучалось влияние факторов полёта на организм человека. Впервые космонавты не пользовались в полёте скафандрами, а при посадке КК были применены двигатели мягкой посадки. За членами экипажа корабля осуществлялось прямое медицинское наблюдение.

22 октября 1904 года, 105 лет назад, родился В.А. Судец, маршал авиации (1955), Герой Советского Союза (1945). Участник советско-финляндской войны 1939—1940 гг. В годы Великой Отечественной войны командовал различными авиасоединениями, с марта 1943 года — 17-й воздушной армией. После войны служил на командных должностях. В 1962—1966 гг. — главнокомандующий Войсками ПВО страны и зам. министра обороны СССР. Умер 6 мая 1981 г.

24 сентября 1739 года, 270 лет назад, родился Г.А. Потёмкин, государственный и военный деятель, дипломат, генерал-фельдмаршал (1784). Участвовал во многих сражениях русско-турецкой войны 1768—1774 гг. В 1783 году реализовал свой проект присоединения Крыма к России. Внёс большой вклад в освоение Северного Причерноморья, строительство городов Херсона, Николаева, Севастополя, Екатеринослава (Днепропетровск). С 1784 года – президент Военной коллегии. Во время русско-турецкой войны 1787—1789 гг. командовал армией, в военных вопросах опирался на полководческое искусство П. А. Румянцева, А. В. Суворова, Н. В. Репнина и других военачальников. Умер в 1791 году.

27 октября 1973 году на Новоземельском полигоне произведён самый мощный – 3,5 Мт советский подземный ядерный взрыв.

30 октября 1696 года — День рождения Российского флота. По настоянию Петра I Боярская дума приняла решение о создании регулярного русского флота — «морским судам быть».